

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1981

5

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

5

1981

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь!

С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ

XXVI СЪЕЗД КПСС О РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

XXVI съезд КПСС знаменует собой важную веху в истории нашей партии и советского народа, в международном коммунистическом и рабочем движении. Съезд еще раз продемонстрировал великую силу руководящей роли КПСС в строительстве социально однородного коммунистического общества. Его решения — ярчайший пример глубокого сочетания марксистско-ленинской теории с практикой коммунистического строительства. Выдающимся программным документом творческого марксизма-ленинизма, новым большим вкладом в теорию и практику научного коммунизма явился «Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики», с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

В Отчетном докладе ЦК КПСС уделено огромное внимание вопросам социально-политического и духовного развития советского общества, творчески развито и углублено научное понимание социально-классовой структуры советского общества, раскрыты закономерности и тенденции изменения ее в условиях коммунистического строительства. «Наша цель,— подчеркнул Л. И. Брежнев,— создание общества, в котором не будет деления людей на классы. И можно сказать определенно: мы постепенно, но уверенно продвигаемся к этой великой цели»¹.

Победа Великого Октября положила начало построению бесклассового, социально однородного коммунистического общества. Ленинский план построения социализма в СССР стал образцом комплексного решения грандиозных задач революционного переустройства общества. Претворяя в жизнь этот гениальный план, советский народ под руководством КПСС впервые в истории человечества построил общество развитого социализма.

Победа социализма в СССР привела к исчезновению старой и утверждению новой социально-классовой структуры общества, которая на современном этапе развитого социализма характеризуется наличием дружественных классов и групп трудящихся, единством их экономических, социально-политических и идейных интересов, общей заинтересованностью в построении коммунизма. «Теперь весь советский народ состоит из социалистических классов и социальных групп.

¹ Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1981, с. 70.

Он спаян общностью целей и мировоззрения. Его цель — коммунизм, основа его мировоззрения — марксизм-ленинизм»².

О коренных изменениях, происшедших в классовой структуре советского общества, можно судить по данным табл. 1.

Для социально-классовой структуры общества развитого социализма характерно такое соотношение между классами и социальными группами, которое отличается социальной близостью и существенным сокращением социально-классовых различий. Подчеркивая происходящие за последнее десятилетие прогрессивные перемены в социально-классовой структуре СССР, Л. И. Брежнев указывает: «В 70-е годы продолжалось сближение всех классов и социальных групп советского общества. Это — объективный, но отнюдь не стихийный процесс. Важную роль играет в нем социальная политика партии и государства»³.

Таблица 1*

Изменения классового состава населения СССР, %

	1913 г.	1928 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1978 г.
Рабочие	14,6	12,4	33,5	49,5	56,8	61,8
Служащие	2,4	5,2	16,7	18,8	22,7	23,1
Колхозное крестьянство и кооперированные кустари	—	2,9	47,2	31,4	20,5	15,1
Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	66,7	74,9	2,6	0,3	0,0	0,0

* См. «Народное хозяйство СССР в 1979 г. Статистический ежегодник». М., 1980, с. 8—9.

От пятилетки к пятилетке наша страна решает все более крупные социальные задачи. Истекшая десятая пятилетка стала важным этапом в решении актуальных социальных задач, повышении материального благосостояния и культурного уровня рабочих, служащих, колхозного крестьянства, интеллигенции. Повысились реальные доходы на душу населения. Так, средняя заработная плата рабочих и служащих выросла почти на 16, а доходы колхозников от общественного хозяйства — на 26%. Увеличились общественные фонды потребления. Большие успехи достигнуты в развитии народного образования, культуры, здравоохранения. Намного возрос товарооборот государственной и кооперативной торговли. В 70-е годы в СССР построены жилые дома, площадь которых превышает весь городской жилищный фонд в начале 60-х годов. Такой размах жилищного строительства — большое социальное достижение советского народа.

Коммунизм как бесклассовое, социально однородное общество должен быть обеспечен в первую очередь экономически. Это научное марксистско-ленинское положение находит яркое выражение в решениях XXVI съезда КПСС. В Отчетном докладе ЦК съезду Л. И. Брежнев сказал: «Руководство народным хозяйством — это сердцевина всей деятельности партии и государства. Ведь именно в области экономики закладывается фундамент решения социальных задач, укрепления

² Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, с. 26.

³ Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС..., с. 70.

обороноспособности страны, фундамент активной внешней политики. Именно здесь создаются необходимые предпосылки успешного движения советского общества к коммунизму»⁴.

Грандиозные задачи экономического развития намечены XXVI съездом КПСС на 11-ю пятилетку. Съезд отметил, что тяжелая индустрия — фундамент экономического могущества страны, роста благосостояния советского народа. Производство продукции промышленности возрастет за новое пятилетие на 26—28%, в том числе предметов потребления — на 27—29%; объем капитальных вложений в народное хозяйство увеличится на 12—15%.

Решающий вклад в выполнение намеченных планов призван внести советский рабочий класс.

В Отчетном докладе ЦК XXVI съезду партии Л. И. Брежнев глубоко раскрыл ведущую роль советского рабочего класса во всех сферах жизни нашего общества, в создании материально-технической базы коммунизма, становлении социально однородного коммунистического общества, отметив, что эта роль с еще большей силой проявляется по мере нашего продвижения к коммунизму.

XXVI съезд КПСС вновь подчеркнул, что рабочий класс был и остается основной производительной силой советского общества. Его ведущее положение во всей системе социалистических общественных отношений определяется его революционностью, дисциплинированностью, организованностью и коллективизмом. На современном этапе ведущая роль рабочего класса в социалистическом обществе выражается прежде всего в том, что он выступает главенствующей силой развития и использования научно-технической революции, создания материально-технической базы коммунизма.

Рабочий класс — авангард современного производства, он создает наибольшую долю общественного продукта, находится на передовых рубежах технического прогресса, занят в решающих сферах общественного производства. Он выступает носителем индустриально-промышленного труда, а социалистическая индустрия является базой развития всего народного хозяйства страны.

Благодаря самоотверженному труду советского народа, прежде всего рабочего класса, растет экономика нашей страны. Трудом рабочего класса созданы и развиваются высокими темпами электроэнергетика, машиностроение, химия, металлообработка, приборостроение, радиоэлектроника и другие отрасли, определяющие дальнейший технический прогресс всего народного хозяйства. Огромный вклад внес рабочий класс в выполнение и перевыполнение заданий десятой пятилетки.

Именно рабочий класс всегда выступает инициатором массового социалистического соревнования — могучего фактора успешного выполнения и перевыполнения наших планов.

Рабочий класс — самый многочисленный класс советского общества. Создание материально-технической базы коммунизма закономерно обуславливает неуклонный рост рядов рабочего класса. Если в 1970 г. его численность составляла около 65 млн., то в 1980 г. — около 80 млн. человек. Ныне на долю рабочего класса приходится около 62% всего занятого населения страны, т. е. он составил большинство трудового народа.

Из года в год растут ряды рабочего класса во всех союзных республиках. Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Со-

⁴ Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС..., с. 42.

ветских Социалистических Республик» отмечал: «Во всех республиках — союзных и автономных, во всех национальных областях и округах сформировались значительные отряды рабочего класса»⁵. Это наглядно видно на примере Узбекистана и других республик Средней Азии.

В 1913 г. на территории, занимаемой ныне Узбекской, Таджикской, Туркменской и Киргизской ССР, насчитывалось всего около 20 тыс. рабочих, а в 1979 г. численность рабочего класса этих четырех республик Советского Востока превысила 4,5 млн. человек⁶. Только в Узбекистане численность рабочих (включая младший обслуживающий персонал и работников охраны) с 1970 по 1980 г. выросла с 1815,4 тыс. до 2829,6 тыс. человек⁷.

В условиях развитого социализма индустриальный облик республик Советского Востока определяют энергетика, химическая, нефтяная, угольная, газовая, горнорудная, металлургическая, электротехническая, электронная промышленность, многоотраслевое машиностроение. На XX съезде Компартии Узбекистана с законной гордостью были отмечены замечательные итоги труда рабочего класса, всех трудящихся республики в десятой пятилетке. Рабочий класс Советского Узбекистана вносит достойный вклад в создание материально-технической базы коммунизма.

«Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» предусмотрен дальнейший подъем экономики всех союзных республик, особенно восточных районов страны, в том числе Средней Азии. Так, в Узбекской ССР намечено увеличить производство промышленной продукции на 28—31%, выработку электроэнергии довести до 44—45 млрд. квтч, выпуск минеральных удобрений увеличить в 1,4 раза. Будут развиты мощности по производству меди и добыче свинцово-цинковой руды на Алмалыкском горнометаллургическом комбинате, по производству стали и проката — на Бекабадском заводе; будут введены в эксплуатацию новые мощности на Ташкентском тракторном заводе, Ангренской ГРЭС-2, хлопчатобумажных комбинатах в Андижане и Нукусе, трикотажных и других предприятиях легкой, а также пищевой промышленности.

Все это, несомненно, будет содействовать дальнейшему количественному и качественному росту рабочего класса Узбекской ССР — одного из славных отрядов многонационального рабочего класса СССР. Растет общеобразовательный и культурно-технический уровень рабочего класса. Труд рабочих все более приближается к труду инженерно-технических работников. Значительно возросли общественно-политическая активность рабочих, их участие в управлении государством.

Ведущая роль рабочего класса СССР выражается и в определяющей роли социалистической общенародной (государственной) формы собственности. Рабочий класс в своей производственной деятельности непосредственно связан с общенародной собственностью — высшей формой социалистической собственности, — на долю которой приходится свыше 91% всех производственных фондов народного хозяйства СССР. Это, в свою очередь, обуславливает ведущую роль рабочего

⁵ Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, с. 20.

⁶ Подсчитано по данным: «Народное хозяйство СССР в 1979 г. Статистический ежегодник», с. 391.

⁷ Узбекистан за годы десятой пятилетки (1976—1980 гг.). Статистический сборник. Ташкент, 1981, с. 81.

класса в экономическом союзе с колхозным крестьянством. Вся социально-экономическая политика КПСС направлена на дальнейшее укрепление великого Союза Серпа и Молота.

Рабочий класс выступает ведущей силой и в социальной сфере жизни развитого социалистического общества. Именно при сохранении и упрочении ведущей роли рабочего класса у нас идет неуклонный процесс сближения всех классов и социальных групп, все определеннее утверждается социальная однородность социалистического общества. Активно протекает процесс преодоления существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

Ведущая роль рабочего класса обусловлена и тем, что, развивая производительные силы социализма, он убыстряет все прогрессивные процессы в сферах производства, труда и быта советских людей, выступает решающей силой социального прогресса нашего общества. Социальная цель, интерес рабочего класса выражают общность социальных целей и интересов всех слоев нашего общества, заключающихся в быстрейшем построении коммунизма.

В ст. 19 Конституции СССР записано: «Социальную основу СССР составляет нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции.

Государство способствует усилению социальной однородности общества — стиранию классовых различий, существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, всестороннему развитию и сближению всех наций и народностей СССР».

Историческая миссия рабочего класса — построение коммунизма — в условиях развитого социализма стала делом всего советского народа.

Рабочий класс оказывает огромное воспитательное влияние на все слои советского общества своей верностью идеям марксизма-ленинизма, своей передовой идеологией, революционными традициями, преданностью делу строительства коммунизма. Ведущая роль рабочего класса как строителя коммунизма укрепляется по мере того, как растут его общая культура, образованность, его политическая активность. В Отчетном докладе ЦК XXVI съезду партии Л. И. Брежнев с удовлетворением констатировал: «Десять лет назад лишь немногим больше половины рабочих имели среднее (полное и неполное) и высшее образование, а сейчас — три четверти»⁸. Труд рабочих все более наполняется интеллектуальным содержанием.

Усиление ведущей роли рабочего класса находит свое выражение в неуклонном росте рабочей прослойки в рядах КПСС, в увеличении числа представителей рабочего класса в Советах, общественных организациях. Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXVI съезду партии отметил, что за пять минувших лет в ряды КПСС пришло свыше 1,5 млн. представителей рабочего класса, или 59% всего партийного пополнения. Это закономерно, это отражает ведущую роль рабочего класса в жизни общества.

XXVI съезд КПСС отметил и крупные изменения в жизни колхозного крестьянства. В Отчетном докладе ЦК съезду Л. И. Брежнев подчеркнул: «По мере индустриализации сельскохозяйственного производства глубокие перемены происходят в жизни **колхозного крестьянства**»⁹.

Эти перемены связаны также с дальнейшим подъемом культурно-технического уровня колхозного крестьянства, повышением его соз-

⁸ Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС..., с. 71.

⁹ Там же.

нательности и творческой активности. Все это способствует сближению его с рабочим классом.

В условиях развитого социализма колхозное крестьянство продолжает развиваться как социалистический класс, играя активную роль в построении коммунистического общества.

Еще более крупным, технически оснащенным станет сельское хозяйство нашей страны в текущем пятилетии. В процессе дальнейшей механизации, электрификации сельского хозяйства во внутренней структуре колхозного крестьянства все более возрастают абсолютная численность и удельный вес работников, занятых механизированным трудом. Это ускоряет процесс сближения колхозного крестьянства и рабочего класса по характеру труда. Сближаются они и по уровню доходов. В XI пятилетке оплата труда колхозников возрастет на 20—22%. С учетом доходов от личного подсобного хозяйства доходы колхозников вплотную приблизятся к доходам рабочих и служащих. «Немалое значение,— отметил в Отчетном докладе XXVI съезду КПСС Л. И. Брежнев,— имеют и изменения форм организации, оплаты труда колхозников, распространение на них системы социального обеспечения, установленной для рабочих и служащих. Все это, товарищи, ведет к тому, что Ленин характеризовал как уничтожение разницы в социальном положении рабочего и крестьянина»¹⁰.

Партия указывает, что сближение уровней жизни сельского и городского населения является одной из важных социальных задач коммунистического строительства. «Город и село,— отмечает кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов,— не могут прийти к коммунизму поочередно. Для обеспечения одновременного перехода к коммунизму всего общества надлежит преодолеть отставание деревни от города»¹¹.

Огромное культурно-бытовое и жилищное строительство осуществляется в наших селах. Немало сделано для культуры быта села и в Узбекской ССР. В сельской местности республики только за четыре года десятой пятилетки (1976—1979 гг.) было построено 11 867 тыс. м² жилья, много школ, детских и других учреждений культурно-бытового назначения¹². Все больше колхозов и совхозов строят поселки городского типа. На селе возросли темпы газификации, снабжения водопроводной водой.

Однако, как отметил на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев, в стране есть еще немало отсталых хозяйств, немало сел, которые нуждаются в перестройке, обновлении, благоустройстве. «Словом, требуется еще много усилий, времени и средств для улучшения культурно-бытовых условий жизни на селе, для преодоления существенных различий между городом и деревней»¹³.

Л. И. Брежнев подчеркнул, что стирание межклассовых различий в современных условиях ставит новые задачи перед социальной политикой, которая должна учитывать также особенности и интересы отдельных групп нашего общества, специфику, в том числе демографическую, отдельных регионов страны. С этих позиций хотелось заметить, что при наличии большого количества исследований по проблеме изменения социально-классовой структуры общества главное внимание все еще уделяется анализу этой проблемы на общесоюзном материале

¹⁰ Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС..., с. 71.

¹¹ См. «Коммунистическое воспитание труженников села и вопросы повышения культуры сельского быта». М., 1975, с. 80.

¹² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1979 г., с. 186.

¹³ Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС..., с. 72.

ле; недостаточно изучаются особенности изменения социально-классовой структуры национальных республик, в том числе Средней Азии. У нас нет еще монографических работ, в которых были бы раскрыты вопросы, связанные, например, с особенностями развития сельского населения УзССР, демографической ситуации в республике, подготовки квалифицированных рабочих коренной национальности, прежде всего из сельской молодежи.

В Узбекистане вопросы культурно-бытового и жилищного строительства, благоустройства сел требуют особого внимания, что обусловлено такими обстоятельствами, как: а) преобладание еще сельского населения, которое, по данным 1980 г., составило 58,8% (по Союзу — 37%); б) высокий абсолютный рост сельского населения: за 1970—1980 гг. оно увеличилось в УзССР с 7 млн. 262 тыс. до 9 млн. 265 тыс., т. е. на 2 млн. человек¹⁴, а по Союзу за этот период сельское население уменьшилось на 7,5 млн. человек¹⁵; в) высокий уровень рождаемости, наличие большого количества многодетных матерей, особенно в сельской местности. Так, численность матерей с 7 детьми и более в целом по стране в 1979 г. составила 660 тыс. человек, из них только на Узбекистан приходилось 222,1 тыс. человек, т. е. 1/3 часть¹⁶.

XXVI съезд КПСС указал, что важной тенденцией изменения социально-классовой структуры нашего общества в условиях развитого социализма является численное возрастание интеллигенции, работников умственного труда. С трибуны XXVI съезда партии Л. И. Брежнев отметил: «Сейчас в стране каждый четвертый работник связан в основном с умственным трудом. Не только в науке, образовании, культуре, но и в материальном производстве, во всей жизни общества интеллигенция играет все более значительную роль»¹⁷.

Быстро растет численность инженерно-технических, научных работников, агрономов, зоотехников, медицинских работников и других специалистов во всех союзных республиках, в том числе в Узбекской ССР, где количество специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, выросло за 1970—1980 гг. почти вдвое — с 531,1 тыс. до 1001,0 тыс. человек.

В свою очередь, в производственной деятельности миллионов рабочих и колхозников все теснее переплетаются физический и умственный труд.

Большое теоретическое значение имеет высказанное Л. И. Брежневым положение, что становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма. Это положение представляет собой дальнейшее творческое развитие и конкретизацию марксистско-ленинского учения о построении бесклассового общества.

В Отчетном докладе ЦК КПСС отмечается, что стирание межклассовых различий ставит новые задачи перед социальной политикой партии и Советского государства.

Широкие социально-экономические мероприятия, осуществляемые в нашей стране под руководством КПСС, способствуют дальнейшему упрочению социально-политического и духовного единства советского общества, укреплению общности интересов всех классов, социальных групп, наций и народностей СССР.

¹⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1979 г., с. 5.

¹⁵ Народное хозяйство СССР в 1979 г., с. 7.

¹⁶ См. «Народное хозяйство СССР в 1979 г.», с. 439; «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1979 г.», с. 200.

¹⁷ Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС..., с. 72.

С. М. ШАХАБОВ

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЗОНЕ ГОЛОДНОЙ СТЕПИ И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

На современном этапе зрелого социализма важнейшей задачей ускоренного развития производительных сил, всей социалистической экономики выступает повышение эффективности общественного производства. «Отсюда,— говорил Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС,— и установка на решительный переход к преимущественно интенсивным факторам экономического роста — установка на подъем эффективности и качества всей работы»¹.

Применительно к таким регионам страны, как Узбекистан, с его благоприятными климатическими условиями, богатыми минерально-сырьевыми ресурсами, высокими темпами роста трудовых ресурсов, это предполагает наряду с ускорением научно-технического прогресса настойчивый поиск путей и методов рационального сочетания интенсивных и экстенсивных факторов развития производительных сил.

Повышение эффективности общественного производства, выступая важнейшим фактором роста материального уровня жизни трудящихся, должно осуществляться в условиях Узбекистана на основе усиления его производственной специализации в системе общесоюзного разделения общественного труда, ускоренного развития отраслей промышленности, входящих в хозяйственный хлопковый комплекс.

Увеличение вклада республики в общее дело коммунистического строительства в нашей стране требует дальнейшего развития сельского хозяйства, особенно хлопководства, на индустриальной основе. И здесь важным резервом выступает освоение новых целинных и залежных земель, начавшееся в Узбекистане с наступления на Голодную степь.

Еще в мае 1918 г. В. И. Ленин подписал известный декрет об оросительных работах в Туркестанском крае, в котором говорилось: «Утвердить план по увеличению обеспечения русской текстильной промышленности хлопком, заключающийся... в орошении 500 тыс. десятин (545 тыс. га) Голодной степи...»² С тех пор неизменно преобразилась Голодная степь, Центральная Фергана, низовья Амударьи и Шерабадская долина, успешно идет освоение Джизакской и Каршинской степей. За эти годы в Узбекской ССР освоено более 1800 тыс. га новых поливных земель. Если в девятой пятилетке на ирригацию и мелиорацию республики было израсходовано около 4,7 млрд. руб., то в десятой пятилетке — почти 6 млрд. руб.

¹ «Правда», 1981 г., 24 февраля.

² Голодная степь. Опыт проектирования, строительства и хозяйственного освоения целинных земель.— Материалы по производительным силам Узбекистана, вып. 16, Ташкент. 1964. с. 8—9.

Эффективность капитальных вложений, затраченных на освоение Голодной степи, конкретно определяется массой той продукции, которая производится ныне на территории данного района. По расчетам А. Козловского³, доход от произведенного в хозяйствах Голодной степи хлопка уже в 1971 г. превысил общую сумму капиталовложений на освоение Голодной степи. Полностью окупили себя и освоенные массивы Центральной Ферганы.

Освоение Голодной степи получило особенно большой размах после принятия специального постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР 6 августа 1956 г. «Об орошении и освоении целинных земель Голодной степи». В соответствии с этим постановлением, партийные и советские органы Узбекистана разработали конкретные мероприятия по превращению Голодной степи в новый крупный район хлопководства. Для руководства и координации осуществляемого там промышленного, водохозяйственного, гражданского и культурно-бытового строительства был создан специальный орган — Главголодно-степстрой при Совете Министров УзССР. На постоянную работу в Голодную степь были направлены лучшие партийно-советские и хозяйственные кадры. Голодная степь превратилась в крупную строительную площадку общесоюзного значения. Из года в год росли объемы не только строительного-монтажных работ и освоения новых земель, но и производства сельскохозяйственной продукции.

С 1960 г. по настоящее время в Голодной степи освоено свыше 300 тыс. га целинных земель. Только за 1965—1978 гг. прирост сельскохозяйственной продукции, по нашим расчетам, в стоимостном выражении превысил 412,1 влн. руб. Если в 1960 г. валовой сбор хлопка-сырца составлял 284 тыс. т, то в 1978 г. — 676 тыс. т; овощей — соответственно 19,3 и 126,8 тыс. т, бахчевых — 31,9 и 367,4, картофеля — 4,7 и 11,1, мяса — 16,5 и 28,6, молока — 79,1 и 180,8 тыс. т и т. д.

В достижении этих результатов важную роль сыграл комплексный подход к освоению Голодной степи, предусматривающий создание мощной базы строительной индустрии, тесную связь и взаимоувязку водохозяйственного, промышленного, гражданского строительства, формирование отраслей производственной и социальной инфраструктуры: дорог, линий электропередач, каналов, школ, больниц, детсадов и т. д.

Суть комплексного метода освоения целинных земель достаточно ярко раскрыта в книге Л. И. Брежнева «Целина». «Целина, — подчеркивает Л. И. Брежнев, — это не только пашни. Это и жилье, школы, больницы, детсады, ясли, клубы и новые дороги, мосты, аэродромы и животноводческие постройки, элеваторы, склады, заводы — словом, все, что необходимо для нормальной жизни населения, для развитого современного сельскохозяйственного производства»⁴. Именно покорение казахстанской целины, где в сложнейших условиях впервые в стране был использован комплексный подход, послужило замечательной школой передового опыта освоения новых земель.

Важной особенностью освоения новых земель в Голодной степи явилось строительство совхозов с одновременной их эксплуатацией. Это было достигнуто за счет концентрации усилий на повышении качества проектных решений комплексных целевых программ освоения целинных земель, наращивания мощностей производственной базы и широкого применения индустриальных методов строительства. Следу-

³ Козловский А. Решающее условие успеха — комплексное освоение земель. — «Экономика и жизнь», Ташкент, 1979, № 7, с. 23.

⁴ Брежнев Л. И. Целина. М., 1978, с. 10.

ет отметить также максимальную механизацию работ, внедрение новых машин и механизмов, а также комплексный подход к решению социально-экономических проблем, связанных с освоением новых массивов.

В системе комплексного освоения новых земель, как показывает опыт освоения Голодной степи, можно выделить следующие этапы:

- подготовка строительной базы;
- строительство ирригационно-мелиоративной сети и водохозяйственных объектов;
- сельскохозяйственное освоение (подготовка земель, строительство совхозов и других объектов сельскохозяйственного назначения);
- формирование производственной и социальной инфраструктуры вновь орошаемых земель;
- промышленное освоение данного района на основе комплексного использования его природно-экономических ресурсов.

Разумеется, отдельные мероприятия этих этапов могут осуществляться параллельно и даже опережать конечные этапы. Например, уже в процессе сельскохозяйственного освоения вполне возможно строительство фабрик, заводов и других промышленных объектов. И наоборот, сельскохозяйственное освоение новых земель, как показывает опыт, ведется и в ходе формирования и развития промышленности. Таким образом, если рассматривать комплексное освоение новых земель как определенную целостную систему разнообразных мероприятий, направленных на развитие производительных сил и рациональное использование всех природно-экономических ресурсов данного района, то в ней можно выделить подсистему промышленного освоения. В технологическом плане промышленность как определенная сфера воспроизводства общественного продукта обеспечивает переработку сельхозсырья, добычу, переработку полезных ископаемых и получение конечного продукта. Это функциональное назначение промышленности выражает ее производственно-экономическую роль в процессе освоения новых земель.

Освоение целинных земель немыслимо без создания производственной базы строительных организаций, формирования промышленности строительных материалов, энергетики, металлообрабатывающей промышленности и других отраслей, призванных обслуживать процесс строительства и сельскохозяйственного освоения. С другой стороны, формирование промышленности повышает экономическую эффективность капитальных вложений в сельскохозяйственное освоение, обеспечивает снижение затрат на переработку хлопка-сырца за счет устранения нерациональных дальних перевозок его, а также семян и других хлопкопродуктов.

Таким образом, создание базы стройиндустрии, энергетики, стройматериалов, хлопкоочистительной промышленности послужило началом комплексного развития промышленности в Голодной степи. Важную роль в обеспечении бесперебойной работы техники и вообще эксплуатации новых совхозов сыграла машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность.

Активная роль промышленности в формировании и развитии агропромышленного комплекса Голодной степи выразилась в повышении технического уровня сельского хозяйства, его индустриальной базы. Если в 1960 г. в Голодной степи вырабатывалось 66,0 млн. квт-ч электроэнергии, то в 1978 г. — 10 209,0 млн. квт-ч. Удельный вес электроэнергии в общем объеме валовой продукции промышленности Джизакской и Сырдарьинской областей составил 16%.

Высокие темпы развития электроэнергетики обеспечили прочную основу для расширения масштабов освоения целинных земель, организации новых совхозов и других объектов. Если в 1965 г. там имелся 31 совхоз, то в 1978 г. — 127, среднегодовая численность их работников выросла с 42,6 до 108,9 тыс. человек.

В становлении и развитии аграрного сектора важную роль сыграли промышленность строительных материалов и стройиндустрия. Если в 1960 г. в районе производилось 9,1 тыс. м³ сборных железобетонных конструкций и деталей, то в 1978 г. — 445,6 тыс. м³. Эти результаты достигнуты благодаря планомерному и более ускоренному (по сравнению с другими отраслями) наращиванию мощностей стройиндустрии и промышленности строительных материалов.

Промышленность стройматериалов в Голодной степи основана на базе разработки месторождений известняков, песков, песчано-гравийных материалов и другого строительного сырья. Наиболее крупными в этой отрасли являются предприятия по производству железобетонных изделий, керамзита, извести, силикальцитных изделий и др. С момента освоения Голодной степи и по настоящее время в строй и ныне успешно работают 22 завода железобетонных конструкций и изделий, 2 домостроительных комбината (ДСК), 8 кирпичных заводов и др. Производство железобетонных изделий и конструкций сосредоточено на Джизакском комбинате стройматериалов (мощность — 185 тыс. м³), Янгиерском комбинате железобетонных изделий и конструкций (142 тыс. м³), Бекабадском заводе железобетонных изделий (годовой выпуск — 86,5 тыс. м³), Гулистанском комбинате стройматериалов и др.

В состав Джизакского комбината строительных материалов входят заводы железобетонных, силикальцитных изделий и керамзита. Причем мощность керамзитового завода рассчитана на 235 тыс. м³ керамзита. Кроме того, в Джизаке действуют заводы по производству гипсопркатных изделий (мощность — 35 тыс. м³), специализированный цех по обработке мраморных плит комбината строительных материалов (11,8 тыс. м²), крупный известковый завод (192 тыс. т), кирпичный завод.

Усиленные темпы строительства потребовали расширения сырьевой базы промышленности нерудных материалов. В Голодной степи ныне работает 17 карьеров по добыче нерудных строительных материалов. Самый крупный из них — карьер Джизакского известкового завода. В Бекабаде построены гравийно-сортировочный (мощность — 500 тыс. м³) и кирпичный (52 млн. шт.) заводы, в Янгиере действует завод гончарно-дренажных труб (24 тыс. т), введен в строй Хавастский завод гончарных труб.

Расширение темпов освоения новых земель, строительство новых совхозов, городов и поселений потребовали организации массового жилищного строительства на основе формирования и развития крупнопанельного домостроения. В этих целях построены Гулистанский домостроительный комбинат (ДСК) мощностью 68 тыс. м² общей жилой площади, Джизакский ДСК (140 тыс. м³ общей жилой площади) и др.

Укрепилась ремонтная база строительных организаций и сельского хозяйства. Ремонт сельскохозяйственной, строительной и другой техники обеспечивается ныне почти на 140 ремонтных заводах (включая ремонтные предприятия колхозов), тогда как в начале 60-х годов их было всего 93. Среди них наиболее крупные — ремонтно-механический завод (РМЗ) с объемом ремонтных работ на 561 тыс. руб., РМЗ в

п. Пахтакор (1310 тыс. руб.), Гулистанский РМЗ по ремонту строительных и дорожных машин и др.

Интенсивное развитие получили легкая и пищевая промышленность (особенно хлопкоочистительная), на долю которых приходится сейчас более 54% всего объема промышленной продукции района. Если в 1960 г. в районе вырабатывалось 91,0 тыс. т хлопка-волокна, то в 1978 г. — 169 тыс. т. Удельный вес хлопкоочистительной промышленности в общем объеме промышленного производства превышает 40%. Хлопкоочистительная промышленность представлена сейчас 13 хлопкозаводами, среди которых — Джизакский (построен в 1963 г., объем выпуска валовой продукции — более 27 млн. руб.), Гулистанский (1968 г., свыше 40 млн. руб.), хлопкозавод в п. Бахт (свыше 20 млн. руб.) и др.

Развитие сырьевой базы промышленности позволило улучшить производство и снабжение населения продуктами питания и предметами широкого потребления. Если в 1960 г. кожаной обуви было произведено 3 тыс. пар, то в 1978 г. — 16 тыс. пар, верхнего и бельевого трикотажа в 1960 г. вообще не производилось, а в 1978 г. было выпущено свыше 3,34 млн. шт. Производство кондитерских изделий за эти годы выросло с 427 до 1244 т.

Укрепилась производственно-техническая база легкой и пищевой промышленности, построены крупнейшая в республике швейная фабрика в Гулистане (объем выпуска продукции — 5 млн. руб.), две швейные и одна трикотажная фабрика в Джизакской области.

Пищевая промышленность представлена 115 предприятиями маслосеменной, мукомольной, хлебопекарной, кондитерской, винодельческой, плодоовощной и других отраслей. Среди них — 2 мелькомбината и хлебокомбинат в Джизаке, райпромкомбинат Галляаральского района Джизакской области по производству кондитерских изделий на сумму 165 тыс. руб. в год; хлебозавод и молочный завод, крупнейший в Средней Азии масложиркомбинат в Гулистане, молочно-маслодельный завод в г. Сырдарья с объемом выпуска продукции около 3 млн. руб., Хавастский мельзавод № 7 и др.

Важнейшим фактором ускоренного развития производительных сил района явилась энергетика. Еще во время Великой Отечественной войны были построены на Сырдарье Фархадский гидроузел с деривационной ГЭС, в послевоенный период — Кайраккумская ГЭС. В 1966—1970 гг. начато сооружение крупнейшей в Средней Азии тепловой электростанции на газовом топливе — Сырдарьинской ГРЭС, проектной мощностью 3,4 млн. квт.

За последние годы интенсивное развитие в районе получает химическая промышленность. В 1973 г. вступил в строй Джизакский завод пластмассовых труб — единственный в Средней Азии — с объемом выпуска труб, пленок, листов из полимерных материалов на сумму 817 тыс. руб.

Все это свидетельствует о возрастающем потенциале и социально-экономическом значении промышленности, обеспечивающей рост материального благосостояния трудящихся, рациональное использование природных, материальных, трудовых ресурсов, повышение индустриального уровня сельскохозяйственного производства.

Только за 1960—1978 гг. общий объем промышленной продукции в данном районе возрос, по нашим расчетам, почти в 9 с лишним раз, и ее стоимость превысила стоимость валовой продукции сельского хозяйства.

Ныне в промышленности Сырдарьинской и Джизакской областей

работает около 30 тыс. человек. На каждую тысячу жителей здесь приходится свыше 28 человек, занятых в промышленности, тогда как в 1960 г. — всего 12. Этот факт имеет важное социально-политическое значение, ибо формирование рабочего класса и увеличение его доли в численности населения оказывают прогрессирующее влияние на повышение идейно-политического и культурного уровня трудящихся, их сознательности и дисциплины. Одновременно растет прослойка научно-технической интеллигенции и рабочих местных национальностей, ускоряется процесс вовлечения в общественное производство женщин-узбечек. Расширение масштабов промышленного производства способствует решению и таких социальных проблем, как постепенное сближение города и деревни, устранение существенных различий между физическим и умственным трудом.

И все же по уровню промышленного развития Сырдарьинская и Джизакская области пока отстают от среднереспубликанских показателей. Требуется совершенствование отраслевой структура промышленности, где преобладающий удельный вес занимает хлопкоочистительная промышленность. Недостаточно обеспечена комплексность развития производительных сил этих областей, тесно связанных единством территории и природно-экономических условий. Не достигнуто еще всестороннее и наиболее полное использование минерально-сырьевых и иных ресурсов. В решении этих и других задач активную помощь должны оказать более развитые в индустриальном отношении области УзССР, прежде всего Ташкентская, составляющая вместе с Сырдарьинской и Джизакской единый Ташкентский экономический район.

В целях комплексного развития промышленности этого богатейшего края и увеличения вклада Сырдарьинской и Джизакской областей в народнохозяйственный комплекс Узбекистана целесообразно, на наш взгляд, обеспечить опережающие, по сравнению со среднереспубликанскими, темпы развития промышленности, особенно отраслей, тесно связанных с производственной специализацией республики, переработкой и использованием важных минерально-сырьевых ресурсов. Это — цветная металлургия, машиностроение, легкая и пищевая промышленность. Ускоренное развитие должна получить промышленность строительных материалов. Требуют своего решения и другие социально-экономические проблемы.

Все это обуславливает актуальность дальнейшей серьезной научной проработки всех аспектов комплексного развития производительных сил района в свете решений XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана.

С. М. Шаҳобов

**МИРЗАЧУЛ ЗОНАСИДА САНОАТНИНГ РИВОЖЛАНИШИ
ВА УНИНГ ИЖТИМОИЙ-ИҚТИСОДИЙ АҲАМИЯТИ**

Мақолада ЎзССР Сирдарё ва Жиззах области конкрет материаллар асосида янги ўзлаштирилган ерларда саноат ривожланишининг умумий қонуниятлари ва хусусиятлари ҳамда унинг ижтимоий-иқтисодий аҳамияти қисқача баён этилади.

В. К. ЖИВАЕВ, И. ИВАТОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КОЛХОЗНО-РЫНОЧНОЙ ТОРГОВЛИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

(На материалах УзССР)

В успешном осуществлении расширенного социалистического воспроизводства, неуклонном повышении благосостояния советских людей большую роль играет товарное обращение, советская торговля. Подчеркивая значение ее, В. И. Ленин писал, что «не может быть другой экономической связи между крестьянством и рабочими, т. е. земледелием и промышленностью, как обмен, как торговля»¹.

Советская торговля, как известно, выступает в трех формах: государственной, кооперативной и колхозной, которые в целом выражают социалистические отношения в сфере обращения, являются органическими частями единого внутреннего рынка, охвачены единством социалистического воспроизводства и подчинены основному экономическому закону социализма.

Первостепенное значение в удовлетворении потребностей населения имеют государственная и кооперативная торговля, развивающиеся планомерно, в соответствии с ростом производства материальных благ. Колхозная торговля, хотя и не является полностью общественной, но по своей социальной природе однотипна с ними. Она не представляет собой какого-либо частного хозяйства, отличного от социалистического. В развитом социалистическом обществе колхозная торговля является одной из необходимых форм обмена и распределения товарно-денежных отношений между городом и деревней, важнейшей формой реализации излишков сельскохозяйственных продуктов как потребительных стоимостей.

Товары, реализуемые в порядке колхозно-рыночной торговли, являются результатом специфического характера труда в личном подсобном хозяйстве, где труд индивидуальных производителей не планируется обществом, осуществляется по собственному усмотрению самих колхозников, рабочих и служащих.

В результате часть продуктов этого труда поступает в обмен на колхозный рынок, где продукт, превращаясь в деньги, «подвергается стихийному социальному учету, т. е. получает непосредственно общественную значимость при реализации по свободно складывающимся ценам»².

В товарном обращении сельскохозяйственных продуктов в сфере колхозно-рыночной торговли выражается не вся совокупность производственных отношений, а лишь определенные их стороны, связанные с обменом, т. е. реализацией сельскохозяйственных продуктов город-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 308.

² Черковец В. Н. Планомерность социалистического производства. М., 1965, с. 107.

скому населению со стороны сельского населения на городских колхозных рынках. Здесь в процессе реализации разрешается противоречие между общественным характером труда и частной формой проявления его затрат в личных подсобных хозяйствах и частично в колхозах. Эти стороны производственных отношений и составляют сущность советской колхозно-рыночной торговли.

Экономические функции колхозно-рыночной торговли проявляются прежде всего по линии: а) удовлетворения растущей потребности населения городов, рабочих поселков и районных центров в сельскохозяйственных продуктах; б) увеличения товарных ресурсов страны посредством реализации излишков сельскохозяйственных продуктов из личного подсобного хозяйства населения, а также излишков продукции колхозов и совхозов на колхозных рынках; в) увеличения денежных доходов сельских жителей, в результате которого происходит сближение жизненного уровня городского и сельского населения.

Имея общие главные черты, разные формы торговли отличаются своей спецификой, обусловленной организацией торговли, сферой и условиями ее функционирования. Характерные черты колхозно-рыночной торговли в настоящее время сводятся к следующему. Во-первых, товароборот колхозной торговли непосредственно не планируется, ибо заранее невозможно точно определить кто, сколько и в какое время привозит свою продукцию на колхозные рынки. Во-вторых, порядок ценообразования зависит от влияния спроса и предложения данного товара, изменения розничных цен в течение недели и даже дня. В-третьих, продукция, реализуемая по линии колхозной торговли, не включается в централизованные фонды государства. В-четвертых, колхозно-рыночная торговля ведется на городских рынках непосредственно самими производителями.

В нашей экономической литературе нет единого мнения о сфере и структуре колхозной торговли. Так, дискутируется вопрос о том, можно ли в колхозную торговлю включать деятельность потребительской кооперации по продаже излишков сельскохозяйственных продуктов по ценам местных рынков. Отдельные экономисты считают этот вид торговли разновидностью колхозной торговли³.

На наш взгляд, деятельность потребительской кооперации по продаже излишков сельскохозяйственных продуктов не может быть разновидностью колхозной торговли в силу ряда ее особенностей. Реализация излишков сельхозпродуктов через потребительскую кооперацию относится к организованному рынку страны, ибо общий объем товарооборота, а также товароборот по отдельным товарным группам планируются, эта деятельность потребкооперации отражается в государственных планах. Цены на продукты в каждый определенный период носят устойчивый характер с учетом издержек обращения.

Наличие колхозной торговли большинство экономистов связывают с артельной формой коллективного хозяйства и функционированием личного подсобного хозяйства⁴.

Ряд авторов утверждают, что наличие колхозной торговли в нынешних условиях связано с особенностями колхозного производства,

³ Назаров Р. С. Колхозная торговля на современном этапе. М., 1966, с. 11—12.

⁴ Закономерности роста уровня жизни населения в условиях некапиталистического развития. Ташкент, 1976; Крутиков Ф. А. Конъюнктура рынка при социализме. М., 1968; Никитин В. М. Тенденция развития колхозной торговли и продажи сельскохозяйственных продуктов по ценам, складывающимся на местных рынках.— В кн.: «Актуальные вопросы экономики и организации торговли» Сборник научных трудов НИИТОП, вып. 1, М., 1971.

а также с тем, что государство не закупает всю товарную продукцию, т. е. излишки у колхозов и сельского населения.

Отдельные же экономисты видят причины сохранения колхозно-рыночной торговли в действующих государственных закупочных ценах.

Нам представляется, что наличие колхозно-рыночной торговли нельзя связывать только с одним или двумя факторами. Объективная необходимость этой формы торговли вытекает не только из наличия коллективных хозяйств и личного подсобного хозяйства. Это — предпосылка, а не причина существования колхозного рынка.

Мы не можем согласиться и с мнением экономистов, считающих единственной причиной существования колхозной торговли закупочные цены, стоящие на уровне ниже стоимости сельскохозяйственных продуктов. Представляется, что и при равенстве государственных закупочных цен и цен колхозного рынка государство и потребкооперация не смогли бы своевременно закупить и реализовать все излишки продукции колхозов и населения. Причина тому — недостаточный пока уровень материально-технической базы заготовительных организаций.

На наш взгляд, одной из причин наличия колхозно-рыночной торговли является отсутствие соответствующей материально-технической базы государственных заготовительных организаций и потребительской кооперации по закупке излишков сельхозпродуктов, и последние реализуются на колхозных рынках по ценам, более высоким, чем государственные закупочные цены и цены коопторгов.

Таким образом, объективная необходимость колхозно-рыночной торговли в условиях развитого социализма обусловлена не одним или двумя, а многими факторами: наличием двух форм собственности и личного подсобного хозяйства, уровнем закупочных цен, уровнем развития общественных хозяйств колхозов и совхозов, а также государственной и кооперативной торговли, материально-технической базой государственных заготовительных организаций и потребкооперации, уровнем доходов городского и сельского населения и т. д.

Расширяя продажу сельскохозяйственных продуктов на городских рынках, колхозно-рыночная торговля выполняет важную функцию одного из дополнительных источников обеспечения страны продуктами питания, удовлетворения растущих потребностей городского населения и увеличения денежных доходов сельского населения. Она способствует реализации одной из экономических связей между городом и деревней.

Нужно отметить, что колхозно-рыночная торговля по ряду важнейших продуктов питания является пока не только дополнительным, а одним из основных источников.

Поэтому КПСС и Советское государство всемерно содействуют развитию колхозной торговли, усилению привоза сельскохозяйственных продуктов на колхозные рынки и рядом организационных, административных мероприятий, а также экономически воздействуют на состояние и развитие колхозного рынка.

Учитывая важную роль колхозно-рыночной торговли в удовлетворении потребностей населения в высококачественных сельскохозяйственных продуктах, партия и правительство за последнее время приняли действенные меры к улучшению торговли на колхозных рынках, усилению привоза излишков сельскохозяйственных продуктов на рынки, активизации участия колхозов в этой форме торговли и т. д.

Большая работа по развитию колхозно-рыночной торговли ведется и в Узбекской ССР. Принимаются меры к расширению торговли

сельхозпродуктами по линии потребительской кооперации путем закупки излишков у населения, особенно в глубинных районах; активизации участия колхозов и совхозов в торговле на колхозных рынках с предоставлением им на договорных началах помещений для торговли и хранения товаров; улучшению работы колхозных рынков и т. д.

В последние годы осуществлены значительные вложения в реконструкцию действующих и строительство новых рынков в городах и рабочих поселках. Ныне в Узбекистане имеется 464 колхозных рынка с более чем 119,5 тыс. торговых мест.

Развитие колхозной торговли в нашей республике характеризуется высокими темпами. За 1965—1978 гг. объем колхозной торговли увеличился почти в 3 раза. Только с 1970 по 1978 г. товарооборот колхозной торговли в УзССР возрос с 318,8 до 596,1 млн. руб. при среднегодовом приросте на 8,1%. В 1978 г., например, через колхозную торговлю городское население дополнительно получило 62,4 тыс. т картофеля, 210,8 тыс. т овощей, 121,7 тыс. т арбузов и дынь, 79,2 тыс. л свежего молока, 11,6 млн. яиц, 2,4 тыс. т мяса и др.

Доля колхозной торговли в общем объеме товарооборота республики превышает ныне 6,0%, а в продаже продовольственных товаров — около 12%.

Удельный вес колхозной торговли в общем объеме розничного товарооборота в Узбекской ССР почти в 2,5 раза выше, чем по Союзу в среднем. Увеличение численности городского населения, благоприятные природно-климатические условия, позволяющие выращивать разнообразные сельскохозяйственные продукты в личных подсобных хозяйствах, принятые за последнее время дополнительные меры по развитию личных подсобных хозяйств, улучшение материально-технической базы колхозных рынков и другие факторы способствуют дальнейшему развитию колхозной торговли.

Вместе с тем надо отметить, что в структурном отношении товарооборот на колхозном рынке развивается неравномерно. Так, в 1965—1970 гг. торговля продуктами животноводства в целом росла быстрее, чем продуктами растениеводства. С 1971 г. определилась тенденция опережающего роста реализации продуктов растениеводства, которая, вероятно, сохранится и в дальнейшем. Товарооборот колхозно-рыночной торговли продуктами растениеводства возрос с 120,7 млн. руб. в 1965 г. до 351,0 млн. руб. в 1975 г. и 379,8 млн. руб. в 1978 г. Это свидетельствует о том, что в результате принятия мер к развитию личного подсобного хозяйства были созданы благоприятные условия для увеличения объема производства и реализации излишков сельскохозяйственных продуктов на колхозных рынках.

Эти и другие вопросы развития колхозно-рыночной торговли требуют глубокого изучения. В дальнейшем развитии колхозно-рыночной торговли необходимо полнее учитывать рост численности населения, увеличение его денежных доходов, т. е. повышение платежеспособного спроса, и другие факторы.

Колхозная торговля была и остается одним из важнейших каналов удовлетворения потребностей городского населения в продуктах сельского хозяйства. Пока производство сельскохозяйственных продуктов в колхозах и совхозах не достигнет уровня, обеспечивающего полное удовлетворение потребностей промышленности в сырье, а населения в продовольствии, пока часть излишков от личного подсобного хозяйства имеет товарную форму, колхозно-рыночная торговля не утратит своего народнохозяйственного значения.

Именно поэтому партия и правительство уделяют большое внимание развитию и совершенствованию колхозной торговли. Неслучайно в утвержденных XXVI съездом КПСС «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» особо указано на необходимость «развивать сеть и улучшать работу колхозных рынков. Оказывать помощь населению в доставке и реализации излишков сельскохозяйственной продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах, в садоводческих, огороднических и других товариществах»⁵.

В. К. Живаев, И. Иватов

**КОЛХОЗ-БОЗОР САВДОСИННИГ ИЖТИМОЙ-ИҚТИСОДИЯ МОҲИАТИ
ВА УНИНГ РИВОЖЛАНГАН СОЦИАЛИЗМ ШАРОИТИДАГИ АҲАМИЯТИ**

(ЎзССР материаллари асосида)

Ушбу мақолада Ўзбекистон колхоз савдоси материаллари асосида колхоз-бозор савдосининг ижтимоий-иқтисодий моҳияти ва унинг ривожланган социализм шароитидаги аҳамияти ёритиб берилган.

⁵ «Правда», 1981 г., 5 марта.

Б. Ю. БАБАХАНОВ

ДИАЛЕКТИКА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО В КУЛЬТУРЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА

В условиях совершенствования и развития общества развитого социализма в нашей стране неизмеримо возрастает теоретическое и практическое значение всего комплекса вопросов, связанных с духовным развитием общества. XXVI съезд КПСС с новой силой подчеркнул значимость укрепления духовных основ социалистического образа жизни, многонациональной культуры советского народа.

За последние годы нашими исследователями проведена значительная работа по изучению национальной социалистической культуры в условиях развитого социализма и формирования коммунистической культуры¹.

Однако многие аспекты этой проблемы требуют еще глубокого изучения. Так, вопрос о соотношении национального и интернационального в теоретическом плане исследован еще недостаточно, хотя имеется ряд работ, рассматривающих данную проблему в различных сферах духовной культуры².

Здесь мы попытаемся в теоретическом аспекте рассмотреть интернациональный характер национальных культур народов СССР в условиях развитого социализма и проанализировать диалектику национального и интернационального, раскрывая специфику конкретного проявления ее в культуре узбекского народа.

Марксизм-ленинизм учит, что интернациональное как общее в условиях социализма не есть антинациональное³, не противоречит национальному, а существует в национальном и проявляется через него. Национальное же как отдельное не противоречит интернациональному, а выступает его исходным моментом. Ф. Энгельс указывал, что «подлинно национальные идеи... в то же время всегда являются и подлинно интернациональными...»⁴

Прежде чем рассматривать соотношение национального и интернационального в культуре советских народов, надо сначала выяснить понятие «национального», «национально-специфического» и «интернационального». Некоторые исследователи отождествляют «националь-

¹ Агаев А. Г. Социалистическая национальная культура. М., 1974; Шермухамедов С. Расцвет и сближение национальных культур народов СССР. М., 1974; Арнольдов А. И. Культура развитого социализма. М., 1975; Луккин Н. А. Многогранная социалистическая культура. М., 1977; Национальные отношения в развитом социалистическом обществе. М., 1977; Духовный мир развитого социалистического общества. М., 1977; Иовчук М. Т., Коган Л. Н. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы. М., 1979, и др.

² Национальное и интернациональное в советской литературе. М., 1971; Интернациональное и национальное в искусстве. М., 1974, и др.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 281.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 33, с. 374.

ное» с «национально-специфическим», а в интернациональном отрицают наличие каких-либо моментов национального»⁵.

«Национальное» всегда шире, богаче содержанием, чем «национально-специфическое»⁶.

Учет национально-специфического в культуре и политике весьма важен. В. И. Ленин отмечал, что «исследовать, изучать, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое в конкретных подходах каждой страны к разрешению *единой* интернациональной задачи... — вот в чем главная задача»⁷.

Национально-специфическое относится к национальному как единичное к особенному и является его составной частью. Национально-специфическое постоянно развивается, обогащается новыми чертами и свойствами. Интернациональное определенной своей стороной входит в национально-специфическое (отдельное). Если в последнем нет ничего интернационального, т. е. общезначимого, то такое национально-специфическое не обогащает другие национальные культуры. Когда национально-специфическое имеет общий характер в жизни общества, оно становится подлинно национальным (особенным), а в процессе взаимообогащения превращается в интернациональное (общее). В процессе социалистического строительства национально-специфическое все более сближается и даже сливается с интернациональным или постепенно отмирает, не получив интернационального признания.

Национально-специфическое относится только к данной нации, порождено потребностями ее развития и несет на себе неповторимые черты этой нации. Национально-специфическое выражает не все богатство национальной культуры, а лишь то, что не повторяется или почти не повторяется в культуре других народов.

Национальное же в культуре включает в себя не только национально-специфическое, но и то общее, интернациональное, что утвердилось в культуре в результате сближения наций.

Понятие «национальное» постоянно изменяется, развивается, обретает более богатое содержание, выражает приближение национального к интернациональному.

Новые взаимоотношения между нациями и народностями в ходе коммунистического строительства изменяют содержание национального в жизни и требуют более точного отражения его в понятиях.

Национальное в культуре имело и имеет социальное, классовое содержание. При определении понятия национального надо иметь в виду все органически взаимосвязанные компоненты, чтобы оберегать его от односторонности, неправильного толкования и применения этого важного научного понятия.

Итак, в культуре советских наций национальное — это совокупность социального (социалистического), интернационального и национально-специфического.

Интернациональное в культуре народов СССР есть воплощение в материальных и духовных ценностях каждого из них того общего, что порождено и обусловлено единством их экономической, социально-по-

⁵ См.: Пан В. В. и Третьяков А. П. Тенденция интернационализации и изменения национальных черт характера в процессе строительства социализма и коммунизма. — «Научный коммунизм», 1974, № 1, с. 31; Краткий словарь по эстетике. М., 1964, с. 230; XXVI съезд КПСС о диалектике развития социалистического общества. Томск, 1972, с. 77.

⁶ Буранов К. Б. Диалектика развития социалистической культуры. Ташкент, 1974, с. 57, и др.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 77.

литической, духовной, нравственно-психологической жизни, многообразными формами связей, взаимодействий и общения в процессе революционного преобразования общества, строительства коммунизма⁸.

Интернациональное и национальное в советской социалистической культуре объединены в нерасторжимом единстве: их нельзя отрывать и противопоставлять друг другу, как это делают идеологи буржуазии.

Социалистическая культура советского народа, единая по духу и по принципиальному содержанию, включает всю многонациональную культуру всех наций и народностей СССР. Это стало возможным потому, что они имеют общие основы, единое социалистическое содержание, которое гармонически проявляется через национальную форму и создает интернациональную культуру советского народа. В то же время это общее выдвигает вопрос о соотношении интернационального и национального в культуре каждого народа.

Соотношение национального и интернационального носит диалектический характер. Анализируя его, следует исходить из закономерностей соотношения формы и содержания. Диалектический материализм учит, что содержание и форма находятся в диалектическом единстве и взаимно обуславливают друг друга, причем ведущей стороной здесь выступает содержание. Вместе с тем диалектический материализм указывает на активность формы, которая способствует развитию или раскрытию содержания, когда соответствует ему, и, напротив, мешает развитию или выявлению содержания, когда перестает ему соответствовать.

Итак, говоря о ведущей роли интернационального, мы не умаляем роли национального; они развиваются в тесном единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности. Нет интернационального вне и помимо национального. Национальное служит основой существования и развития интернационального, а последнее обогащает и ускоряет развитие первого. Интернациональное как ведущее в этом диалектическом единстве выделяется не только потому, что оно выражает перспективы, главную линию развития национального в культуре социалистических наций и народностей, но и потому, что оно охватывает наиболее существенные стороны духовной жизни народов СССР, а именно — возращание интернационального в национальном, т. е. интернационализацию духовной культуры советских людей.

Исходной методологической основой вопроса о соотношении интернационального и национального в развитии культуры, как и во всякой сфере общественной жизни, является диалектико-материалистическое понимание соотношения «общего», «особенного», «отдельного».

В. И. Ленин указывал, что «противоположности (отдельное противоположно общему) тождественны: отдельное не существует иначе, как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д., и т. д.»⁹

Применительно к развитию социалистической культуры это означает, что интернациональное не есть нечто самостоятельно внешнее,

⁸ Шермухамедов С. Ш. Диалектика национального и интернационального в художественной культуре народов СССР в условиях зрелого социализма.—«Вопросы философии», 1978, № 10, с. 58.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 318.

внеациональное, а способ существования национального в его высшем, исторически наиболее прогрессивном, последовательно социалистическом выражении, т. е. общее находит свое существенное выражение в национальном. Интернациональное существует в национальном и обогащается путем вбирания национально-своеобразного, очищенного от консервативных, отживших черт. Так складывается единая интернациональная культура, которая исторически формируется в ходе коммунистического строительства в теснейшей связи с одновременным процессом расцвета и сближения суверенных социалистических наций.

Принципиально новым моментом в развитии единства интернационального и национального является упрочение интернациональных начал не только в содержании, но и в форме проявления культуры. В разнообразии национальных форм советской социалистической культуры все заметнее становятся общие, интернациональные черты. Утверждение интернационального в национальном превратилось в необходимый фактор, в закономерность существования и дальнейшего развития национального. Интернациональное, как уже говорилось выше, не существует вне национального. Как подчеркивал В. И. Ленин, «интернациональная культура не безнациональна»¹⁰. Практически нет и национального без интернационального. Интернациональное в национальном — это та сила, которая вовлекает народы и их культуры в орбиту интернациональной общности, где они, сохраняя известную специфику, обретают все возрастающую степень единства¹¹.

Складывание интернационального в культуре наций начинается с первых дней их существования и интенсивность этого процесса зависит от действия основного закона развития наций и национальных отношений. Закон развития наций и национальных отношений при социализме имеет качественно новое содержание, выступая здесь как единый процесс расцвета и сближения наций. Расцвет культуры социалистических наций есть не только рост национальной специфики в них, но и рост общего, интернационального. Сближение же национальных культур свидетельствует об интенсивности роста интернационального в социалистических культурах.

Советская социалистическая культура включает в себя наиболее ценные черты и традиции культуры каждого народа СССР. В то же время любая национальная культура не только опирается на собственное культурное наследие, но и обогащается достижениями культур других братских народов. Л. И. Брежнев в своей книге «Целина» отмечает, что «всякая национальная культура, замкнутая в себе, неизбежно проигрывает, теряет черты общечеловечности». И далее он подчеркивает: «Социализм давно доказал: чем интенсивнее рост каждой из национальных республик, тем явственнее проявляется процесс интернационализации»¹². Эти пожелания имеют принципиальное значение для дальнейшего развития нашей социалистической культуры.

Все более усиливающийся процесс взаимодействия и взаимовлияния национальных культур приводит к росту интернациональных черт в каждой национальной культуре. Основу этого плодотворного процесса составляют общность мировоззренческих принципов, устремленность всех социалистических наций к единой цели — построению коммунизма.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 120.

¹¹ Шермухамедов С. Ш. Диалектика национального и интернационального в художественной культуре народов СССР..., с. 56.

¹² Брежнев Л. И. Целина. М., 1978, с. 56.

Национальные социалистические культуры народов СССР, обогащаясь в процессе взаимовлияния и взаимодействия, приближаются друг к другу не только по содержанию, но и по своей форме.

Если взять, к примеру, музыку узбекского народа, то можно сказать, что не только углубилось и обогатилось в интернациональном духе ее идейное содержание, но изменилась и форма, т. е. мелодия, ритм музыки узбекского народа. В подтверждение можно привести, скажем, симфонические полотна И. Акбарова, Р. Хамраева, Т. Курбанова, песни и романсы М. Бурханова, С. Юдакова, творчество ансамбля «Ялла» и др.

Все эти произведения, национальные по форме, по сути своей интернациональны, а потому понятны другим национальностям и народностям. Национальная форма культуры социалистических наций и народностей относится к социалистическому, интернациональному содержанию как ее другая сторона, как модификация ее структуры¹³.

В национальной форме культуры новые элементы возникают на основе переосмысления ее старых выразительных средств и творческого восприятия таких средств из других национальных культур. Каждая социалистическая нация творчески воспринимает от других наций все ценное, приемлемое для нее, впитывает прогрессивные формы, превращает их в составную часть своей национальной культуры и тем самым обогащает ее.

Именно так вошли в культуру узбекской социалистической нации новые для нее жанры и виды художественного творчества — роман, повесть, очерк, балет, опера, капелла, симфоническая музыка, кинематография.

В развитии форм социалистических национальных культур одновременно проявляются, с одной стороны, специфически-особенное, а с другой, — новое, интернационально-общее, причем значение новых, интернациональных элементов все более возрастает по мере движения социалистических наций и их культур к коммунизму.

Так, произведения композиторов Узбекистана стали общенародными, обрели интернациональную значимость. В своем творчестве они обращаются к достижениям музыкальных культур других народов, не теряя своей индивидуальности, национального своеобразия. Интернациональное, общее, проникая в национальную музыку и диалектически преломляясь в соответствии со специфическими закономерностями данного искусства, становится национальным и обогащает его. С другой стороны, сама национальная музыка, используя опыт других культур, развивается, обнаруживает новые качества и перестает быть только национальным явлением, приобретает интернациональное значение.

Узбекские композиторы в своих произведениях выявляют самобытную творческую манеру, свое видение мира, и их творческий стиль характеризуется взаимосвязью традиционного и современного. И этот синтез рождает новый стиль, новое, современное узбекское искусство.

Узбекские кинематографисты в лучших своих произведениях, сливая интернациональное с национальным, отражают самые злободневные, животрепещущие явления жизни. Неслучайно большую известность не только в республике, но и за ее пределами получили такие фильмы, как «Алишер Навои», «Буря над Азией», «Ты не сирота», «Звезда Улугбека», «Нежность», «Чрезвычайный комиссар», «Ташкент — город хлебный», «Огненные дороги» и многие другие. Эти кинопроизведения дают возможность с полным правом говорить о родстве,

¹³ Национальные отношения в развитом социалистическом обществе. М., 1977.

единстве образного мышления и творческого поиска узбекских художников с художниками других братских народов СССР.

Каждый национальный автор осознает, что он творит не только для своего народа, а для всего многонационального народа страны. «Белый пароход» Ч. Айтматова, «Кровь и пот» А. Нурпенсова, «Небит-Даг» Б. Кербабаева, «Путеводная звезда» К. Яшена, «Его величество человек» Р. Файзи, «Сильнее бури» Ш. Рашидова, романы Х. Гуляма, А. Мухтара и многие другие произведения находят горячий отклик у советских людей всех национальностей.

В процессе развития социалистической культуры народов СССР национальные достижения все больше обогащаются новыми, многонациональными элементами культуры других братских народов, все больше обретают в своем содержании интернациональные черты. Диалектика взаимодействия национального и интернационального такова, что при полном и всестороннем расцвете национального все более возрастают роль и значение интернационального в культуре социалистического общества. В этом взаимоотношении национального и интернационального ведущим является интернациональное.

Изучение проблемы соотношения национального и интернационального предполагает последовательную и аргументированную критику наших идейно-политических противников, преднамеренно фальсифицирующих эту проблему. Многие представители буржуазной социологии рассматривают национальное как вечное и неизменное, а интернациональное они считают чуждым и враждебным, подменяя его буржуазным космополитизмом под видом «общечеловеческого». Подобным концепциям надо давать решительный, аргументированный отпор.

Изучение диалектики национального и интернационального в духовной культуре советских наций и народностей требует конкретного социально-классового подхода к их анализу. Только такой подход дает возможность выявить сущность этих категорий и понять их место и роль в общественной жизни, в развитии каждой национальной социалистической культуры и всей интернациональной культуры новой исторической социальной общности, имя которой — советский народ.

Б. Ю. Бобоханов

**СОВЕТ ХАЛҚИ МАДАНИЯТИДА ИНТЕРНАЦИОНАЛЛИК
ВА МИЛЛИЙЛИК ДИАЛЕКТИКАСИ**

Муаллиф, ўзбек халқ маданиятининг материаллари асосида кўп миллатли совет халқининг социалистик маданиятида ва интернационаллик ва миллийлик муносабатларининг назарий аспектларини ёритиб беради.

А. А. МАДРАИМОВ

КАМАЛИДДИН БЕХЗАД

(К юбилею художника)

В 1980 г. исполнилось 525 лет со дня рождения великого художника средневекового Востока Камалиддина Бехзада (1455—1537), основоположника гератской школы миниатюрной живописи, чье творчество оказало огромное благотворное влияние на развитие миниатюрной живописи на всем Ближнем и Среднем Востоке. Гениальный художник за свою более чем 80-летнюю жизнь воспитал целое поколение художников-миниатюристов, создал многочисленные уникальные миниатюры, настоящие шедевры этого вида изобразительного искусства. Его прекрасные произведения, отличающиеся удивительной жизненностью, доставляют большое эстетическое наслаждение и сегодня зрителям своими высокими художественными достоинствами — очаровательной чистотой и гармонией красок, изумительной выразительностью линий, красотой орнамента, оригинальными решениями композиции, неповторимостью образного строя миниатюр.

Камалиддин Бехзад принадлежит к той плеяде великих умов народов средневекового Востока, которые появились в сложных условиях развитого феодализма в Мавераннахре и Хорасане, когда то наступала сравнительная политическая стабильность, вызывавшая соответственно экономический и культурный подъем, то разгоралась междоусобица правящих династий, приносящая бесчисленные бедствия для трудового народа.

Во второй половине XV в. столица государства тимуридов в Хорасане — г. Герат стал центром культурной жизни Ближнего и Среднего Востока, особенно с приходом к власти Султан Хусейн мирзы (1469—1506). Он оказывал поддержку великому узбекскому поэту Алишеру Навои (1441—1501), который стоял во главе культурной жизни Герата. Именно тогда в Герате жили и творили такие выдающиеся личности, как историки Мирхонд и Хондемир, поэты Абдурахман Джамии, Лютфи, художники Мирак Наккаш, Шах Музаффар, каллиграфы Султан Али Мешхеда, Мухаммад бин Нур, Мир Али Херави и многие другие. Захириддин Мухаммад Бабур, характеризуя этот период, писал, что то было «удивительное время. Хорасан и в особенности город Герат были... полны ученых и бесподобных людей. Каждый, кто занимался каким-нибудь делом, имел цель и желание довести это дело до совершенства»¹. В их числе был и Камалиддин Бехзад, носивший почетный титул уstad (мастер).

Камалиддин Бехзад родился в Герате в 1455 г. В детстве он остался сиротой. Его подобрал Алишер Навои и оказал ему всяческую помощь и поддержку. Бехзад учился живописи у художника по имени Мирак Наккаш, или Эмир Рухаллах, который был главным библиотекарем Султан Хусейн мирзы. Вскоре Бехзад достиг совершенства как

¹ Б а б у р. Бабур-наме. Пер. М. Салье. Ташкент, 1958, с. 206.

художник и работал в личной библиотеке Навои. Здесь им были иллюстрированы миниатюрами многочисленные рукописи, в том числе списки «Бустана» и «Гулистана» Саади Ширази, «Хамсе» Низами Ганжеви, Амира Хусрава Дехлави, Алишера Навои и др. Таким образом, именно Навои, как правильно указал акад. АН УзССР Айбек, нашел Бехзада и раскрыл его талант как художника.

Когда о мастерстве Бехзада узнал Султан Хусейн мирза, он попросил Навои «уступить» ему выдающегося художника. В 1487 г. Султан Хусейн мирза издает специальный указ, согласно которому, «второй Мани, диковинна века, предводитель художнико...» уstad Камалиддин Бехзад был назначен руководителем мастеров художественной мастерской по изготовлению рукописей — каллиграфов, художников, орнаменталистов и др.

Султан Хусейн мирза, высоко ценивший талант Бехзада, построил для него специальный домик в своем саду, где давал заказы мастеру и куда приходил отдыхать от государственных забот. У великого художника имелись разнообразные и интересные рисунки, видимо шаржи на чиновников, которые любил рассматривать Султан Хусейн мирза.

Гератский период жизни Бехзада, особенно когда был жив его покровитель Алишер Навои, был лучшим в биографии гениального мастера. Именно тогда он создал большинство своих произведений. Трудно пришлось Бехзаду после смерти Султан Хусейн мирзы. Его сыновья, Бадруззаман и Музаффар мирза, вскоре не смогли устоять перед сильным противником Шейбани ханом, который к тому времени полностью оттеснил тимуридов из Средней Азии.

Многие моменты из жизни Бехзада после взятия Герата Шейбани ханом (1507 г.) остаются пока недостаточно выясненными. Некоторые полагают, что он жил в Бухаре до назначения его шахом Исмаилом Сефевии в 1522 г. главой придворной библиотеки. Имеются сведения, что до 1514 г. Бехзад находился на службе в Тебризе. Однако среди искусствоведов и биографов великого мастера нет единого мнения о местонахождении Бехзада за почти 15-летний период. Видимо, только после долгих лет скитаний великий мастер получил пост главы библиотеки в Тебризе. Однако через два года умер шах Исмаил Сефевии, его место занял десятилетний принц Тахмасиб, чьим учителем живописи и любимым мастером был другой выдающийся миниатюрист — уstad Султан Мухаммад.

О последних годах жизни великого мастера существуют две версии. По словам Дуст Мухаммада, Бехзад пользовался благосклонностью Тахмасиба и дожил последние годы в Тебризе². А Казим Ахмед пишет, что великий художник служил Тахмасибу лишь в первые годы его правления³. Пока трудно сказать, кто из этих историков прав. Год же смерти Бехзада считается точно установленным по хронограмме, которую составил эмир Дуст Хашими: «Назар афкан ба хоки кабри Бехзад» (Посмотри на пыль с могилы Бехзада)⁴, что равно 942 г. х., т. е. 1536/37 г. н. э.

Кроме миниатюр к рукописям, уstad Камалиддин Бехзад создавал самостоятельные произведения портретной живописи. Его портреты конкретных исторических личностей (Султана Хусейна, Абдурахмана

² Дуст Мухаммад. Трактат о каллиграфах и художниках.— В кн.: «Мастера искусств об искусстве», т. I, М., 1965, с. 176.

³ Казим Ахмед. Трактат о каллиграфах и художниках. Пер. Б. Н. Заходера. М.—Л., 1947, с. 182.

⁴ Дуст Мухаммад. Указ. соч.

Джами, Алишера Навои, Шейбани хана, Абдуллы Хатифи и др.) отличаются выразительной индивидуальной характеристикой. Среди них следует особо выделить портрет Султана Хусейна, на основе которого Захириддин Бабур описывал его внешность. На портрете мы видим коренастого человека с раскосыми глазами, одетого в одежды из красного шелка. По нашему мнению, художник умело передает внутренний мир личности, в котором сочетался характер искусного поэта, тонкого ценителя искусств и вместе с тем человека, который почти сорок лет неумеренно предавался увеселениям и разврату. В его образе воедино слиты близкий друг детства великого поэта-гуманиста Алишера Навои и жестокий властелин, приказавший убить своего талантливого внука.

Надо отметить, что гератская школа миниатюрной живописи достигла высокого уровня развития уже в первой половине XV в., особенно благодаря меценатской деятельности принца Байсункур мирзы, сына Шахруха. Байсункур мирза стремился собрать в своей библиотеке большую группу художников, каллиграфов и других мастеров рукописной книги. С этой целью им были приглашены мастера из Тебриза. Ныне известны имена нескольких художников и каллиграфов, служивших в библиотеке Байсункур мирзы, в частности Сайид Ахмад Наккаша, Ходжи Али Мусаввира, Амира Халила, Гиясиддин Наккаша и др.

По сведениям историка Давлатшаха Самарканди, в библиотеке Байсункур мирзы работало более 40 каллиграфов. Там, вероятно, было и немало художников-миниатюристов. Однако они не подписывали свои произведения, а потому мы не можем точно определить имена всех художников, работавших в библиотеке Байсункур мирзы. Там было создано много иллюстрированных рукописей, ныне рассеянных по различным книгохранилищам мира. Наиболее известны миниатюры к рукописям «Калила и Димна», «Хамсе» Низами Ганжеви, «Шах-наме» Абулкасима Фирдоуси и др. Для этих миниатюр характерны высокий горизонт, тонкий рисунок, тщательная отделка пейзажа, немногочисленные композиции, богатая красочная гамма.

Во второй половине XV в. гератская школа миниатюрной живописи достигла наивысшего расцвета⁵. Кроме известных Мирак Наккаша и Камалиддина Бехзада, в Герате жили и творили такие мастера, как Шах Музаффар, Қасим Али, Махмуд Музаххиб, Дуст Девона и др. Среди этой плеяды художников особо выделялась личность Бехзада. Почти все историки единодушны в том, что он настолько быстро достиг совершенства, что даже его наставник Мирак Наккаш стал ему подражать. Видимо, поэтому некоторые историки, в частности Махмуд ибн Вали, автор книги «Бахр ал-асрар» («Море тайн»), утверждают, что хотя Мирак Наккаш был учителем Бехзада, в действительности он — ученик своего ученика.

Пока не определено точное количество миниатюр, созданных самим Бехзадом и под его руководством⁶. Известные работы великого художника хранятся в музеях и книгохранилищах Великобритании, Ирландии, Франции, ГДР, Египта, США, Ирана, Турции, Афганистана, Индии и т. д. В нашей стране миниатюры Бехзада и его школы имеются в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салты-

⁵ Пугаченкова Г. А. Искусство Афганистана. М., 1963, с. 192—232; Персидские миниатюры XIV—XVII вв. Под ред. Ю. Э. Борщевского. Вступительная статья О. Ф. Акимускина и А. А. Иванова. М., 1968.

⁶ О произведениях Бехзада см.: Усмонов О. Камалиддин Бехзад ва унинг наққошлик мактаби. Тошкент, 1977; Pinder-Wilson R. Bihzad.—Encyclopedia of World Art. London—New York, vol. II, 1959. Здесь же см. библиографию.

кова-Щедрина, Ленинградском отделении ИВ АН СССР, Государственном Музее искусств народов Востока в Москве, Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР в Ташкенте и других фондах восточных рукописей. Следует упомянуть, что в собрании восточных рукописей АН УзССР, наряду с иллюстрированными рукописями школы Бехзада, имеются отлично оформленные художественные рукописи, переписанные известными каллиграфами Султан Али Мешехеди, Султан Мухаммад Ханданом, Абдул Джамил Катибом и другими мастерами, жившими во времена Бехзада в Герате.

По всеобщему признанию, уstad Камалиддин Бехзад поднял миниатюрную живопись на более высокий уровень развития, вдохнув новую жизнь в изображения и превратив миниатюру в самостоятельное произведение. Кроме того, он воспитал целое поколение художников, в том числе выдающихся мастеров, сыгравших огромную роль в развитии миниатюрной живописи в различных городах и странах. Так, работавший с Бехзадом уstad Султан Мухаммад в дальнейшем сыграл ведущую роль в развитии азербайджанской школы миниатюрной живописи. Один из одаренных учеников Бехзада, художник Мир Саид Али Термизий явился одним из основоположников индийской школы миниатюрной живописи. Другой его ученик, Махмуд Музаххиб продолжил традиции своего учителя в Средней Азии. Творчество Бехзада сыграло положительную роль и в развитии миниатюрной живописи в Турции и других странах Ближнего и Среднего Востока.

Богатое художественное наследие гениального мастера до сих пор служит неиссякаемым источником вдохновения и новых творческих поисков. И сегодня художники Советского Узбекистана неоднократно обращаются к живым традициям устада Камалиддина Бехзада в художественном воспроизведении исторических событий, иллюстрировании произведений восточных классиков, создании замечательных монументальных стеновых росписей.

Прекрасные творения гениального художника, которого называли «вторым Мани», т. е. легендарным художником, «Рафаэлем Востока», считали «диковиной века» и высшим эталоном мастерства, стоят вровень с лучшими произведениями всемирноизвестных европейских мастеров. И хранятся они рядом с полотнами великих мастеров в музеях и собраниях многих стран мира.

Имя устада Камалиддина Бехзада прочно вошло в историю мирового искусства, о нем с восхищением говорится на страницах многочисленных энциклопедий мирового искусства, почти во всех книгах и исследованиях по миниатюрной живописи стран Ближнего и Среднего Востока.

Состоявшаяся в мае 1981 г. в Ташкенте научная конференция, посвященная 525-летию со дня рождения великого мастера, стала еще одним ярким примером того, как бережно относятся советские люди к таким шедеврам художественного наследия прошлого, как бессмертные творения устада Камалиддина Бехзада.

А. А. Мадраимов
КАМОЛИДДИН БЕХЗОД
(Рассомнинг юбилейига)

Мақола ўрта аср Шарқининг машҳур мусаввири Камалиддин Беҳзоднинг туғилган кунига 525 йил тўлишига бағишланган. У чизган ажойиб миниатюралар Алишер Навоий ва бошқа ўрта асрдаги Шарқ адабиёти классиклари асарларини безаган.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

МРАМОРНАЯ КОЛОННА XV ВЕКА С ИСТОРИЧЕСКОЙ НАДПИСЬЮ

Весной 1980 г. при освоении новых территорий под посевы в совхозе им. Дмитрова Пайарыкского района Самаркандской области был обнаружен мраморный ствол колонны. Первое обследование ее провел научный сотрудник Института археологии АН УзССР Г. А. Вафоев. Им же был произведен осмотр окрестной местности, изобилующей подъемным археологическим материалом в виде битой керамики и жженого кирпича. Результаты были опубликованы в виде небольшого сообщения в районной газете, причем колонна датировалась IX—XI вв.¹

В июле того же года во время обследования памятников народной архитектуры Пайарыкского района автор этих строк с сотрудником районного совета Общества охраны памятников истории и культуры Т. Джураевым посетил место находки, где произвел фотофиксацию, обмер ствола и калькирование высеченного на нем пояса каллиграфической надписи. Из-за внушительного веса восьмигранной колонны тогда удалось скалькировать только пять граней.

При повторном посещении Пайарыка, когда ствол был доставлен в помещение намечаемого в будущем районного музея, надпись удалось скалькировать полностью.

Исследование колонны позволило установить следующее.

Ствол колонны имеет восьмигранную, с небольшим утонением вверх форму; выполнен из местного розовато-белого мрамора; высота — 2,33 м.

Нижнее основание — правильный восьмиугольник со стороной 17 см, вписывающийся в окружность диаметром 42 см. Сторона верхнего основания — 15 см, вписывается в окружность диаметром 36 см. В центрах оснований выдолблены округлые гнезда: нижнее для скрепления с базой колонны, верхнее — для насадки капители.

В габаритах ствола прослеживается определенная соразмерность. Так, среднее арифметическое диаметров оснований относится к высоте ствола как 1 : 6, верхняя кромка пояса надписи проходит на отметке 1 : 3 его высоты.

Каллиграфическая надпись выполнена почерком сульс. Она разворачивается в полосу длиной 1,31 м; высота — 12,5 см, глубина рельефа — 2—3 мм, что обеспечивает объемность букв.

Надпись отличается как хорошей прорисовкой букв, так и наличием как бы недовысеченных частей письма. В некоторых гранях работы по гравировке не завершены. Видимо, мастер, высекая надпись, когда ствол был на станке в горизонтальном положении, преднамеренно оставил грани нетронутыми (при транспортировке буквы в гранях могли быть надломлены), чтобы завершить работу после установки колонны на место.

Имеющиеся надломы букв — результаты последующих повреждений. Тем не менее надпись удалось полностью дешифровать. Расшифровка выполнена канд. искусствоведения П. Ш. Захидовым и автором этих строк. Она гласит:

هذا عماد المبارك باشارت خواجه نورالدين ابن امير دولت خواجه
[؟ساء؟ ل] فى التاريخ الله الصمد شهر رجب المرجب سنه ثمان عشرة
و ثمانمائه

«Этот столб благословенный [установлен, выполнен] по указанию хаджа Нуриддина ибн амир Давлат ходжи [...с а ъ...л] в почитаемом месяце раджабе, Аллах вечен, 818 года».

¹ Вафоев Г. А., Жұраев Т. Челак неча ёшда.— «Коммунизм байроғи», 1980 й., 10 июнь.

818 г. х. соответствует 1415 г. н. э. Таким образом, колонна была установлена в период правления Улугбека.

Чи же имена высечены в данной надписи? Ответ мы находим у историков XV в., в частности в книге Абдураззака Самарканди «Матлаи саъдайн ва мажмаи бахрайн», посвященной хронологии политических событий первой четверти XV в. в

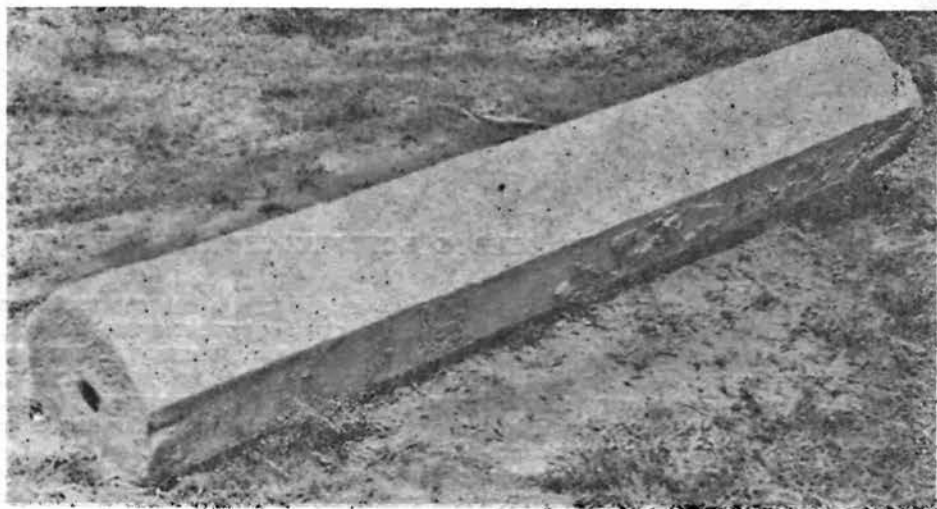

Рис. 1.

Средней Азии, Афганистане и Азербайджане, а также описанию возведенных в столицах тимуридов Самарканде и Герате различных объектов архитектуры, сведениям о научной деятельности Улугбека и др.² В книге упомянуто множество имен различных исторических личностей. В частности, здесь отмечено и прибытие из Занжона-

Рис 2.

рудда, находившегося на границе Аджамы—Ирак, от Мирза Мираншаха и Мирза Абу Бакра эмиров Севинжак и Давлатходжи. Это сообщение относится к 1405 г., но имя эмира Давлатходжи упоминается также при описании событий 1411/12 и 1414/15 г.³

² Абдураззоқ Самарқандий. Матлаи саъдайн ва мажмаи бахрайн. Перевод с персидского на узбекский язык кандидата исторических наук А. Урунбаева. Ташкент, 1969.

³ Там же, с. 28, 207, 208, 265.

Можно полагать, что в надписи на колонне упомянут именно этот эмир, а ходжа Нуриддин был его сыном.

Эмир Давлатходжа иначе фигурирует и в сообщениях другого историка того времени — Фасиха Хавафи⁴. Очевидно, он был одним из приближенных Шахруха, правившего тогда Самаркандом и Хорасаном. Что касается сына эмира Давлатходжи, ходжи Нуриддина, то его имя в исторических источниках времени Улугбека не обнаруживается. Видимо, это была ничем не примечательная личность, проживавшая на территории нынешнего Пайарыкского района, где и была возведена постройка с каменной колонной.

Г. А. Вафоев считает, что ствол служил одной из опор здания мечети. С этим можно согласиться, так как в истории архитектуры Узбекистана зафиксировано много случаев, когда состоятельные личности вносили средства на строительство и благоустройство культовых сооружений.

В заключение несколько слов о месте каменных опор в тимуридской архитектуре Узбекистана и Средней Азии в целом. В монографии известного исследователя архитектуры Востока В. Л. Ворониной, касающейся колонн с древнейших времен до начала XX в., имеются сведения о каменных колоннах, как округлых, так и греческих. Из последних упомянута лишь колонна в Каллишнабаде (Северный Таджикистан), имеющая восьмигранный ствол с капителью⁵. Среди дошедших до нас двух десятков колонн дворового айвана самаркандской мечети Биби-ханым лишь одна имела многогранную форму⁶.

Итак, обнаруженная в Пайарыкском районе Самаркандской области колонна пополнила состав такого рода редких элементов архитектуры средневекового Узбекистана.

Э. Караев

⁴ Фасих Хавафи. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод). Перевод, предисловие, примечания и указатели Д. Ю. Юсуповой. Ташкент, 1980, с. 167.

⁵ Воронина В. Л. Конструкции и художественный образ в архитектуре Востока. М., 1977, с. 62, рис. 60.

⁶ Пугаченкова Г. А. О резных деревянных колоннах XIV—XV вв. в г. Туркестане.— «Известия АН КазССР. Серия архитектурная», вып. 1, Алма-Ата, 1948, с. 51, рис. 32.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ НАСТАВНИКОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Стремительный научно-технический и социальный прогресс в период развитого социализма выдвигает на передний план задачу подготовки и воспитания всесторонне развитых, политически зрелых, обладающих новейшими знаниями кадров рабочего класса — ведущей силы советского общества. Социалистическое производство требует ныне от каждого молодого труженика целеустремленности, новаторства, упорства, ответственности за правильное и рациональное использование мощных средств современной техники. Большую роль в воспитании этих и многих других качеств рабочей смены, подготовке ее к активной творческой деятельности играет наставничество.

Как форма подготовки и воспитания молодого рабочего опытным мастером наставничество — явление не новое. История социалистического строительства знает немало примеров, когда опытные рабочие, передовики производства брали обязательства научить своему мастерству молодых людей, пришедших в цех или на строительный участок. На предприятиях многих городов и областей страны шефство давно уже стало традицией. Однако на современном этапе из института шефства развилась качественно новая его ступень — наставничество, в понятие которого вкладывается более глубокое содержание. Новичку, которому предстоит пройти нелегкий путь к постижению избранной профессии, необходим старший товарищ, готовый и способный помочь ему овладеть мастерством, обрести идейно-нравственную закалку, те замечательные черты, которые присущи советскому рабочему классу.

«В рабочем классе,— подчеркнул Л. И. Брежнев,— зародилось новое замечательное движение наставников молодых рабочих... Наставники как бы передают эстафету труда из настоящего в будущее. И мы от всей души приветствуем представителей славного рабочего класса, которые, не жалея сил и времени, передают свой богатый опыт, свои знания молодой смене, вступающей в большую трудовую жизнь... Следует пожелать, чтобы движение наставников стало массовым, охватило все уголки страны, все заводы, фабрики, шахты, рудники, стройки, колхозы и совхозы. Это замечательное, благородное дело»¹.

В отличие от шефства наставничество не сводится лишь к помощи молодежи в овладении специальностью, теми или иными новаторскими приемами. Наставник помогает подростку, пришедшему впервые на производство, войти в рабочий коллектив, знакомит новичка со славной историей предприятия, его традициями. Современный молодой рабочий интеллектуально развит, обладает более широким кругом знаний, чем его предшественник в 50—60-е годы. Вот почему не так уж редки случаи, когда к наставнику, получившему в прошлом образование на уровне 5—6 классов средней школы, попадает подшефный, окончивший десятилетку. И тем не менее молодые рабочие тянутся к таким людям, уважают их.

Движение наставников получило широкое распространение во всей стране, в том числе в Узбекистане. Особенно массовый характер приобрело оно в 70-е годы, когда партией с новой силой была подчеркнута важность коммунистического воспитания молодежи. «Наш долг,— говорилось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии,— передавать новым поколениям свой политический опыт, опыт решения проблем экономического и культурного строительства, руководить идейным воспитанием молодежи, делать все, чтобы она достойно продолжала дело своих отцов, дело великого Ленина»².

¹ XVII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Стенографический отчет. Т. I, М., 1975, с. 28.

² XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. I, М., 1971, с. 105.

Выполняя решения XXIV съезда КПСС, руководствуясь указаниями Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнев, партийные комитеты и общественные организации республики усилили внимание к вопросам, связанным с профессиональным ростом и формированием высоких моральных качеств у молодых тружеников, влияющих в производственные коллективы.

Инициатором движения наставников в Узбекистане выступила фрезеровщица Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова Альбина Девятова, предложившая начать соревнование под девизом «Каждому рабочему — производительность передовика» и «Будь наставником молодежи». Этот почин поддержали кадровые рабочие многих передовых предприятий республики: старший аппаратчик Чирчикского электрохимкомбината М. Акилбаев, строгальщик завода «Ташкенткабель» А. Аллахвердян, бригадир коммутатчиков Чирчикского трансформаторного завода Л. Дугина, сварщик Ташкентского тракторного завода Ю. Левашов, ткачихи Ташкентского текстильного комбината Б. Джураева, Л. Казанцева, Е. Губина и др. Только в авиаобъединении им. В. П. Чкалова в движение наставников в 1974 г. включилось 900 опытных производственников³.

Безупречной работой, чуткостью и отзывчивостью по отношению к новичкам заслужила почет и уважение сверловщица Ташкентского тракторного завода им. 50-летия СССР А. В. Федюшина. В 1974 г. она была признана лучшим наставником молодежи г. Ташкента и по росту производительности труда вышла на рубеж 1977 г. За высокие производственные показатели передовая сверловщица награждена Почетной грамотой ЦК КПУз. Она была избрана в бюро Куйбышевского райкома партии.

В числе лучших наставников завода — и сварщик Ю. Левашов. Он передал свои знания и опыт более чем 20 ученикам (Ш. Абдуюсупов, А. Исаев и др.)⁴. Подлинным педагогом молодежи проявил себя наладчик М. Турапов, обучивший своей профессии более 30 учеников. За успехи, достигнутые в выполнении плановых заданий и социалистических обязательств, М. Турапов награжден орденом Трудового Красного Знамени. Уже к концу 9-й пятилетки число наставников на заводе достигло 700 человек⁵.

Непрерывно росли ряды наставников и в других производственных коллективах. На Ташкентском машиностроительном заводе объединения «Союзхлопкомаш» опытные рабочие-наставники помогли освоить профессию более чем 185 молодым производственникам. Среди лучших наставников молодежи этого завода — фрезеровщик М. Ф. Мещеряков, член КПСС, передовик производства, проработавший на заводе более 20 лет. Главным для себя он считает необходимость передачи молодежи тонкостей своей профессии, творческого подхода к работе, воспитания чувства рабочей гордости. Мещеряков по праву гордится своими учениками, ставшими отличными фрезеровщиками, — комсомольцами С. Пономаревым, В. Годиновым и др.⁶

На производственном объединении «Узбексельмаш» более 60 передовых рабочих передавали свой опыт и знания молодежи и носили высокие звания «Лучший наставник цеха» и «Лучший наставник объединения». В числе их — слесари-сборщики А. Рахимов и А. Абдурашидов, токарь В. Вепренцев, маляр Г. Ахмедов и др. А всего на заводе «Узбексельмаш» их насчитывается до 170 человек⁷.

В 1974 г. на предприятиях промышленности, строительства, транспорта и связи республики трудилось более 20 тыс. кадровых рабочих — наставников молодежи⁸, из них в Ташкенте — 12,4 тыс. К 1975 г. число наставников в республике превысило 50 тыс., а их воспитанников — 156 тыс. человек⁹.

В 1978 г. в этом движении участвовало уже 80 тыс. наставников, которые шефствовали над 175 тыс. молодых рабочих¹⁰.

Трудовой коллектив становится подлинной школой профессионального мастера и гражданской зрелости рабочей молодежи. В Отчетном докладе ЦК КПУз XX съезду Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов отмечал, «что успех выполнения всех наших планов решается в трудовом коллективе. У нас насчитывается немало коллективов, которые по-государственному участвуют во всех делах, учат людей трудиться самоотверженно, с полной отдачей, быть верными благородным принципам коллективизма, взаимопомощи, активными строителями коммунизма. В повседневном созидательном труде формируется характер советского человека — строителя новой жизни»¹¹.

³ Текущий архив Узсовпрофа, ф. 737, оп. 5, д. 193, л. 363.

⁴ «Тракторостроитель», 1975 г., 25 ноября.

⁵ «Тракторостроитель», 1976 г., 31 декабря.

⁶ «Тракторостроитель», 1975 г., 5 декабря.

⁷ «Фрунзевец», 1980 г., 19 ноября.

⁸ Текущий архив Узсовпрофа, ф. 737, оп. 5, д. 1013, л. 364.

⁹ Профсоюзы Узбекистана в годы девятой пятилетки. Ташкент, 1975, с. 51.

¹⁰ «Правда Востока», 1978 г., 16 мая.

¹¹ «Правда Востока», 1981 г., 4 февраля.

На «Чирчиксельмаше» уже в 1978 г. было свыше 150 наставников, которые взяли шефство над 210 молодыми рабочими. Передовики производства: слесарь литейного цеха М. Абкеримов, электросварщик, делегат XXV съезда КПСС З. Е. Карпенко, электросварщик Н. И. Сапронов, сверловщица М. И. Лебедева и другие — активно помогают новичкам формировать характер, воспитывать в себе чувство рабочей чести, коммунистическое отношение к труду, личную ответственность за дела коллектива¹². За большой вклад в коммунистическое воспитание молодежи электросварщик Н. И. Сапронов и сверловщица М. И. Лебедева были награждены ценными подарками на слете наставников молодежи Ташкента, состоявшемся 3 октября 1978 г.

Помочь молодежи найти свое место в общем рабочем строю, направить ее энергию в нужное русло стремятся мастер Чирчикского трансформаторного завода, Герой Социалистического Труда А. Давыдова, прядильщица Ферганского текстильного комбината, коммунист Х. Тиллабаева, мастер швейной фирмы «Юлдуз», коммунист Л. Х. Досмухамедова и многие другие.

Партийные и общественные организации придают большое значение развитию и совершенствованию движения наставничества. Например, в 1979 г., в целях координации работы по воспитанию молодых рабочих в г. Янгйюле был создан городской Совет по наставничеству во главе с секретарем Янгйюльского горкома партии Д. К. Хасановой. В коллективах предприятий, строек, транспортных организаций города действовало свыше 40 советов наставников. К тому времени в Янгйюле насчитывалось около 2 тыс. наставников, из них 500 коммунистов¹³. К концу десятой пятилетки в целом по республике имелось 1200 подобных советов. Они руководили работой 103 тыс. наставников, шефствовавших над 170 тыс. юношей и девушек. Среди наставников тогда были: 21 Герой Советского Союза, 263 Героя Социалистического Труда, 31 депутат Верховного Совета СССР, 101 депутат Верховного Совета Узбекской ССР и т. д.¹⁴

XXVI съезд КПСС подчеркнул необходимость дальнейшего развития наставничества во всех сферах народного хозяйства. Выступая на съезде, первый секретарь ЦК ВЛКСМ Б. И. Пастухов сказал: «Как важно, чтобы вел за собой молодежь настоящий товарищ, рабочий педагог — наставник»¹⁵. Среди делегатов XXVI съезда КПСС были и лучшие производственники, опытные наставники молодежи с предприятий Узбекистана, как ткач Маргиланского производственного объединения авровых тканей «Атлас» М. Карабаев, мотальщица Ферганского текстильного комбината им. Ф. Э. Дзержинского Ш. Мирзабабаева, мотористка Ташкентского обувного производственного объединения Ф. Ахмедова, металлург Алмалыкского горнометаллургического комбината Д. Бегмуратов и др.

Как и все участники движения наставничества, они с удовлетворением восприняли закрепленное в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» положение о дальнейшем развитии этого замечательного движения.

Решения XXVI съезда КПСС вызвали новый подъем движения наставников в нашей стране, в том числе в Узбекистане. Совершенствуются формы наставничества, ширятся ряды этого замечательного движения, повышается его роль в обучении рабочей молодежи, воспитании ее в духе активных, сознательных членов развитого социалистического общества, строящего коммунизм.

В. И. Устинова

¹² «Сельмашевец», 1978 г., 6 октября.

¹³ «Коммунист Узбекистана», 1979, № 6.

¹⁴ «Коммунист Узбекистана», 1978, № 1.

¹⁵ «Правда», 1981 г., 27 февраля.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СНК УзССР ПО РАЗМЕЩЕНИЮ ЭВАКУИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война явилась суровой проверкой всего советского социалистического государственного аппарата. В сложнейших условиях военного времени наше Советское государство, его центральные и местные органы власти и управления под руководством Коммунистической партии проделали колоссальную оборонную, хозяйственно-организаторскую, политико-массовую и культурно-воспитательную работу по мобилизации всех ресурсов страны, всех сил советского народа для разгрома фашистских захватчиков.

Весьма многогранной была и деятельность государственных органов Узбекской ССР, в том числе ее правительства — Совета Народных Комиссаров — высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти республики.

С началом войны Совнарком УзССР перестраивает всю свою деятельность на военный лад. В целях улучшения оперативного руководства оборонным, хозяйственным, культурным строительством при нем были созданы такие органы, как Бюро продовольственных карточек (1941 г.), Бюро по учету и распределению рабочей силы (1941 г.), Эвакуационное управление (1941 г.), Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих (1943 г.) и др.

За период войны в компетенции Совнаркома республики произошли существенные изменения. Если в мирное время СНК руководил хозяйственно-организаторской, социально-культурной, административно-политической работой, то в годы войны, наряду с этим, он непосредственно занимался и вопросами военного характера, укреплением оборонной мощи страны, принимал меры к размещению эвакуированных промышленных предприятий, учреждений и граждан, прибывавших из прифронтовой полосы.

Эвакуация в Узбекистан 93 заводов и фабрик из западных районов Союза потребовала обеспечения их материальными и трудовыми ресурсами из местных источников, размещения этих предприятий и создания всех условий для быстрого ввода их в строй.

СНК УзССР проделал большую работу по обеспечению эвакуированных предприятий производственными помещениями, переброске и монтажу оборудования, формированию и укреплению производственных коллективов, налаживанию выпуска продукции, нужной для фронта.

При этом правительство республики эффективно использовало те широкие права и полномочия, которыми оно было наделено в области планирования, финансирования, строительства объектов, организации промышленного производства и др.

В результате большой работы партийных, советских, хозяйственных организаций в кратчайшие сроки были размещены и приступили к работе: в Ташкенте — конторы Главнаба, Наркомавтомаша СССР, ленинградские заводы текстильного машиностроения, заводы «Россельмаш» (ныне «Таштекстильмаш»), «Красный Аксай» (ныне «Узбексельмаш»), Днепропетровский вагоноремонтный завод, московский завод «Электрокабель», в Самарканде — московская сверхвесочная фабрика им. В. И. Ленина, в Бухаре — Одесский соковый завод, Харьковский велосипедный завод и т. д.

В целях ускорения ввода в действие промышленных предприятий с минимальными затратами средств и материалов был разработан комплекс мер по строительству промышленных предприятий в условиях военного времени. В частности, наркоматам и управлениям на время войны было разрешено, при необходимости, строительство помещений для вспомогательных цехов, рассчитанных на сокращенные сроки их эксплуатации. Для покрытия зданий и сооружений предлагалось применять дерево и другие дешевые местные материалы. Использование металла и железобетона допускалось лишь в случаях, когда применение других материалов было технически недопустимым.

СНК УзССР настойчиво добивался быстрого ввода эвакуированных предприятий в строй. Если в мирное время на пуск отдельных объектов требовалось несколько месяцев, то в годы войны на ту же работу уходило несколько дней.

На базе эвакуированного оборудования в республике возникло 47 новых промышленных объектов, а всего за годы войны в УзССР было введено в строй 280 новых промышленных предприятий¹. Часть прибывшего оборудования была использована для реконструкции и расширения местных предприятий.

Одним из наиболее сложных вопросов организационно-хозяйственной работы Советского государства в условиях военного времени было обеспечение промышленности, особенно эвакуированных предприятий, рабочей силой, поскольку многие трудоспособные кадровые рабочие и специалисты были призваны в армию.

Война потребовала максимальной мобилизации трудовых ресурсов. На решение этой проблемы был нацелен ряд важнейших правовых актов Советского государства. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г.² был установлен режим рабочего времени рабочих и служащих на период войны: директорам предприятий разрешалось использовать рабочих на сверхурочных работах; представлялись трудовые отпуска заменялись денежными компенсациями. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г.³ рабочие и служащие предприятий военной промышленности были объявлены мобилизованными, причем за самовольный уход с предприятия устанавливалась уголовная ответственность как за дезертирство. Правительство УзССР, опираясь на растущую патристическую активность рабочих и служащих, настойчиво добивалось строгого выполнения этих и других законов военного времени.

Для учета трудоспособного населения, обеспечения народного хозяйства, особенно промышленности, квалифицированными рабочими кадрами в декабре 1942 г.

¹ История Узбекской ССР. Однотомник. Ташкент, 1974, с. 411.

² «Ведомости Верховного Совета СССР», 1941, № 30.

³ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1941, № 2.

были созданы специальные бюро по учету и распределению рабочей силы при Совнарком УэССР, облисполкомах и горисполкомах⁴. Благодаря принятым СНК УэССР мерам численность рабочих, занятых в промышленности и строительстве республики, увеличилась за годы войны с 180,8 тыс. до 217,3 тыс. человек⁵.

Много внимания уделяло правительство Узбекистана и развитию топливно-энергетической базы республики, что имело важное военно-хозяйственное значение. Особенно остро нуждались в топливе и энергии крупные эвакуированные и вновь созданные предприятия, выпускавшие продукцию для фронта. Уже в 1942 г. были учреждены должности заместителей Председателя СНК УэССР по вооружению и боеприпасам, по энергетике и топливу. Благодаря строительству Фархадской ГЭС мощность электростанций республики выросла с 171,3 тыс. квт в 1940 г. до 304,5 тыс. квт в 1945 г., а выработка электроэнергии увеличилась за эти годы с 482 млн. квт-ч до 1187 млн. квт-ч⁶.

В январе 1942 г. при СНК УэССР было организовано Управление по добыче, заготовке и реализации местного топлива — «Узтоп»⁷. В его задачи входили: организация добычи и заготовки всех видов топлива — угля, торфа, саксаула и др., завоз топлива, производство брикетов из местного сырья, отходов, сбыт и реализация его потребителям, а также организация контор, предприятий, складов по заготовке, завозу, торговле топливом на территории республики.

До 1941 г. Узбекистан не имел своей угольной промышленности и пользовался углем, поступавшим из других республик. Благодаря мерам, принятым партийной организацией и правительством республики, были открыты и все шире использовались такие месторождения угля, как Ангренское, Шаргунское, Шураб и др. Это имело большое значение для развития народного хозяйства Узбекской ССР. И если в 1940 г. здесь было добыто 3,4 тыс. т угля, то в 1945 г. — 103 тыс. т⁸.

На основе выявленных в республике месторождений была создана промышленность цветных и редких металлов. Много внимания уделяло правительство республики и развитию химической, нефтяной, нефтеперерабатывающей, машиностроительной промышленности, металлургии и других отраслей индустрии. В итоге общий объем промышленного производства уже в 1942 г. увеличился по сравнению с довоенным периодом по тяжелому машиностроению в 5 раз, по станкостроению — более чем в 3,5 раза и т. д.⁹

Благодаря огромной организаторской работе партии и правительства, самоотверженному труду рабочих промышленность Узбекистана за годы войны дала фронту сотни самолетов, тысячи авиамоторов, миллионы бомб, мин, снарядов, гранат и другой военной продукции.

Весомый вклад в увеличение объема промышленной продукции, выполнение заказов фронта внесли эвакуированные в республику предприятия, успешное размещение и введение в строй которых в невиданно короткие сроки было во многом обеспечено огромной работой правительства республики, проведенной под руководством партийной организации Узбекистана в сложнейших условиях военных лет.

К. Т. Халмунинов

⁴ СП СНК УэССР, декабрь 1942 г., № 12, ст. 5.

⁵ Основные показатели народного хозяйства и культурного строительства УэССР за 1913—1957 гг. Ташкент, 1958, с. 22.

⁶ Народное хозяйство УэССР за 50 лет. Статистический сборник. Ташкент, 1967, с. 56—58.

⁷ СП СНК УэССР, январь 1942 г., № 1, с. 109.

⁸ Народное хозяйство УэССР за 50 лет, с. 62.

⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 1884, оп. 46, д. 1197, л. 64—65.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В УЗБЕКСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЧАСТЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С первого же дня Великой Отечественной войны в военкоматы всей страны, в том числе Узбекистана, стали поступать тысячи заявлений от тружеников городов и сел, мужчин и женщин, представителей всех национальностей с просьбой о немедленной отправке их добровольцами на фронт. Только по Узбекистану в первые месяцы войны поступило более 32 тыс. таких заявлений, в том числе 30 тыс. — от коммунистов и комсомольцев¹.

Трудящиеся Узбекистана и ряда других национальных республик, преисполненные чувствами горячего патриотизма, интернационализма, глубоко сознавая всю

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 88, д. 95, л. 17.

опасность, нависшую над страной, выступили с инициативой создания национальных военных формирований.

Государственный Комитет Обороны, поддержав патриотическое начинание трудящихся национальных республик, принял 13 ноября 1941 г. постановление о создании национальных войсковых соединений².

Большую работу по формированию и оснащению национальных частей развернули командование, Военный Совет, штаб САВО и военкоматы совместно с партийными и государственными органами.

Были организованы республиканские, областные, городские и районные комиссии по отбору людей в национальные воинские соединения. Эти комиссии возглавляли секретари обкомов и райкомов партии, в их состав вошли председатели исполкомов Советов депутатов трудящихся, представители командования соединений, местных военкоматов.

Во всех городах и районах Узбекистана состоялись внеочередные пленумы городских и районных комитетов партии, а на предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах — открытые партийные собрания, обсудившие вопросы, связанные с формированием национальных узбекских воинских соединений.

Особое внимание уделялось пополнению национальных частей коммунистами и комсомольцами. Для создания и укрепления первичных партийных и комсомольских организаций в национальные соединения было направлено 5 тыс. коммунистов и более 15 тыс. комсомольцев³. В результате число коммунистов и комсомольцев в национальных формированиях достигло 40—50% их личного состава⁴.

Для обеспечения национальных формирований командным составом в военных округах, фронтах и армиях были созданы курсы младших лейтенантов и младших политруков, которые укомплектовывались в основном имеющими боевой опыт сержантами и солдатами.

Партийные органы республики придавали огромное значение постановке идейно-политической работы в формируемых частях, дальнейшему сплочению советского народа на основе братской дружбы и единства. Агрессивной, человеконенавистнической идеологией немецко-фашистских захватчиков противостояла социалистическая идеология гуманизма, патриотизма и пролетарского интернационализма.

Политуправление САВО ежемесячно утверждало тематику политических занятий с красноармейцами и младшими командирами национальных частей. Например, в декабре 1941 г. были утверждены 22 темы⁵. При подборе тематики огромное значение придавалось разъяснению освободительного характера и гуманных целей Великой Отечественной войны, пропаганде идей защиты социалистического Отечества, воспитанию у бойцов горячей любви к своей Родине, разоблачению империалистических, грабительских целей фашистской Германии. Так, 248 агитаторов в одной из стрелковых бригад проводили занятия на военно-патриотические темы: «Могучий источник воли и силы в окончательном разгроме германского фашизма», «Факторы неизбежного поражения гитлеровской Германии» и т. д. При подборе лекций учитывалась подготовленность аудитории; для рядовых бойцов были выделены 210 «беседчиков» и «чтецов» газет⁶.

Большую роль в идеологическом воспитании бойцов играли стенные газеты и «боевые листки», отражавшие морально-политическое состояние бойцов, ход боевой подготовки. С редакторами стенных газет и «боевых листков» проводились совещания и семинары⁷.

Войсковые агитаторы часто выступали с докладами и лекциями среди трудящихся близлежащих сел и городов республики. В свою очередь, представители районных партийных организаций и шефствующих предприятий принимали активное участие в массово-политических мероприятиях, проводившихся в воинских частях. Например, коллектив одной из фабрик на торжественном заседании в честь 24-й годовщины Великого Октября вручил знамя подшефному батальону. Затем перед бойцами выступили артисты районных театров и участники художественной самодеятельности⁸.

Партийные, советские и общественные организации республики постоянно поддерживали связь с формируемыми частями, вместе с военными органами отвечали за качество подготовки бойцов и оснащение их всем необходимым.

Партийная организация республики уделяла серьезное внимание правильной постановке партийной и комсомольской работы в формируемых частях, созданию в

² Краснознаменный Туркестанский. М., 1976, с. 193.

³ Коммунистическая партия Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Летопись событий, часть пятая (июнь 1941—1945 гг.). Ташкент, 1980, с. 38.

⁴ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 1, оп. 4, д. 20, л. 276.

⁵ Архив МО СССР, ф. 1913, оп. 1, д. 5, л. 56—57.

⁶ Там же, д. 4, л. 53.

⁷ Там же, л. 56.

⁸ Там же, ф. 1909, оп. 1, д. 5, л. 33, 34.

них первичных партийных и комсомольских организаций. Большая агитационно-массовая работа велась среди несоюзной молодежи с целью привлечения ее в ряды ВЛКСМ. Партийно-политическая работа в формируемых частях обеспечивала высокий моральный дух воинов, их неуклонную волю к победе над врагом.

Проведение митингов, политических бесед, политинформаций, партийных и комсомольских собраний, объявление благодарностей частям и подразделениям за высокие показатели в боевой и политической подготовке — эти и другие формы работы с бойцами способствовали воспитанию у них стойкости и мужества, преданности социалистической Родине.

С каждым днем в национальных воинских формированиях росли ряды партийных и комсомольских организаций. Только в одной из бригад были созданы 45 низовых и 14 первичных парторганизаций, объединивших 469 коммунистов. В бригаде было 657 комсомольцев, которые создали 13 первичных комсомольских организаций и 61 низовую. Только за апрель 1942 г. комсомольская организация бригады выросла на 76 человек из числа отличников боевой и политической подготовки⁹. Комсомольская организация бригады дала 44 комсомольцам рекомендации для вступления в ряды ВКП(б)¹⁰.

Военный Совет округа, командиры, политработники и партийные организации, используя все средства идеологического воздействия, нацеливали сознание, волю и энергию бойцов на разгром врага. Бойцы и командиры национальных частей, выступая на митингах и собраниях, изъявляли желание скорее выехать на фронт. Так, боец одной из бригад Али Хакимов, выступая на собрании, обещал учиться только на «отлично» с тем, чтобы «истребить как можно больше фашистских танков». 36 бойцов этой бригады изъявили желание добровольно записаться в роту разведчиков¹¹.

Характерны слова бойца Джилибаева. Выступая на партийном собрании батальона, он сказал: «...Нам, каракалпакам, дано право самим защищать свою Родину от немецких фашистов. Мы обязуемся отлично овладеть военной техникой и уничтожить фашистов всех до единого»¹². Кандидат в члены ВКП(б) К. Усманов в заявлении о приеме в члены партии писал: «Желая идти на фронт Отечественной войны членом партии, прошу парторганизацию отдельного минометного батальона принять меня из кандидатов в члены ВКП(б). Я буду бороться до последней капли крови, до последнего дыхания... за Родину и за советский народ»¹³.

Благодаря напряженной военно-организаторской работе в республике за сравнительно короткое время удалось подготовить национальные части и материально, и политически, и морально. Комиссия Главного политического управления РККА, проверявшая 941-ю отдельную узбекскую национальную стрелковую бригаду, отметила, что политико-моральное состояние личного состава бригады здоровое, настроение боевое и бодрое. 20% личного состава — отличники боевой и политической подготовки¹⁴.

В результате большой кропотливой работы партийных, советских, общественных организаций в Узбекистане за сравнительно короткий срок — с ноября 1941 г. по март 1942 г. — было создано 14 национальных соединений¹⁵. Они влились в ряды Действующей Армии и вместе с другими национальными соединениями внесли достойный вклад в победу над врагом.

Узбекистан с честью выполнил задание партии и правительства по обеспечению армии военными резервами. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили подвиги узбекистанцев на фронте и в тылу. Более 120 тыс. лучших сынов и дочерей республики за мужество и отвагу, проявленные в боях за социалистическую Родину, были награждены орденами и медалями Советского Союза¹⁶.

Вместе со всеми народами нашей страны узбекский народ внес достойный вклад в общее дело Победы над врагом.

М. Ш. Касимова

⁹ Архив МО СССР, ф. 1906, оп. 1, д. 4, л. 49, 51, 52.

¹⁰ Там же, ф. 1913, оп. 1, д. 4, л. 56.

¹¹ Там же, ф. 1909, оп. 1, д. 4, л. 59.

¹² Архив МО СССР, ф. 1913, оп. 1, д. 6, л. 82.

¹³ Там же, ф. 1909, оп. 1, д. 5, л. 32.

¹⁴ Краснознаменный Туркестанский, с. 195.

¹⁵ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974, с. 419.

¹⁶ Там же, с. 435.

ИСТОРИОГРАФИЯ

К КРИТИКЕ БУРЖУАЗНОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДРУЖБЫ НАРОДОВ СССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Дальнейшая разработка историографии Великой Отечественной войны была и остается почетным долгом советских историков. Как справедливо отмечается в литературе, одной из актуальных задач исследователей истории Великой Отечественной войны является принципиальная борьба с ее буржуазными фальсификаторами¹.

Буржуазные авторы, в том числе американские, всячески стремятся исказить историю второй мировой войны, затушевать решающую роль Советского Союза в разгроме фашизма. Особенно усердно пытаются они фальсифицировать одни из важнейших источников силы Советского Союза — нерушимую дружбу многонациональной семьи народов СССР.

Если в ходе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы беспримерный подвиг советского народа, единство его цели и стремлений в отражении натиска агрессора получили признание всего мира², в частности государственных и политических деятелей США, американских ученых, то в последние десятилетия трактовка американскими буржуазными авторами источников силы Советского Союза, таких, как нерушимое братское содружество народов в борьбе против фашистских оккупантов, претерпела разительные изменения.

В мае 1942 г. президент США Франклин Рузвельт телеграфировал американскому генералу Дугласу Макартуру: «С точки зрения большой стратегии ясен простой факт — русские убивают больше солдат противника и уничтожают больше его вооружения и снаряжения, чем остальные 25 государств Объединенных Наций, вместе взятых»³.

Вице-президент США Генри А. Уоллес, посетивший Советский Союз, в том числе Ташкент, в 1944 г., отметил массовый героизм советских людей, общность и единство цели советского фронта и тыла: «Узбекские женщины трудятся бок о бок с русскими..., узбеки пытаются слить восстание Восток и Запад»⁴.

Американский буржуазный социолог Бернард Стерн видел источник силы Советского Союза в «поразительном единении всех слоев населения для борьбы с фашистскими захватчиками»⁵.

Признание великой жизненной силы нашего социалистического строя американскими буржуазными авторами тех лет звучит особенно убедительно, когда они сравнивают отношение коренного населения Средней Азии к двум мировым войнам. Представители коренных народов Средней Азии, пишет американский автор Уильям Мандел, встретили царский указ о мобилизации на тыловые работы (1916 г.) в штыки. «Их отношение к Великой Отечественной войне всего лучше демонстрируется тем фактом, что Москва осталась незыблемой, благодаря героизму Панфиловской дивизии, сформированной из сынов тех азиатов, которые восстали с оружием в руках против попытки их мобилизации в 1916 г. Именно 28 красноармейцев из этой дивизии стали препятствием прорыва немецкой ганковой колонны к Москве»⁶.

¹ Историография Великой Отечественной войны. Сборник статей. М., 1980, с. 34—35, 281.

² Советская Армия спасла мир... — В кн.: «Мир о Стране Октября. Высказывания и отклики», М., 1967, с. 149—160.

³ См.: Смирнов В. А. Победа советского народа в Великой Отечественной войне и критика буржуазных фальсификаторов. Саратов, 1975, с. 17.

⁴ Wallace Henry A. Soviet Asia mission. New York, 1946, p. 102—103.

⁵ Stern Bernard J. Soviet policy on national minorities. — „American sociological review“, 1944, June, vol. 9, No. 3, p. 235.

⁶ Mandel William. Soviet Central Asia. — „Pacific affairs“, 1942, December, vol. XV, No. 4, p. 409.

«Если в 1916 г. казахи восстали против мобилизации на тыловые работы, связанные с войной, которую вел русский царь,— пишет А. Л. Стронг,— то в период второй мировой войны две трети членов сельсоветов и 40 членов Верховного Совета Казахстана — национального конгресса казахов — ушло на далекий фронт»⁷.

Беспримерный героизм советских воинов и труженников тыла, интернациональный состав Вооруженных Сил СССР, нерушимая дружба народов — прямое следствие мудрой ленинской национальной политики — были источниками силы Советского Союза в его борьбе с фашистскими захватчиками. Это признают и многие зарубежные авторы. Так, американский буржуазный советолог, далеко не симпатизирующий социалистическому строю, отмечал: «Советский Союз никогда не откажется от деятельности великого генерала и ученого только из-за того, что он является евреем или армянином, татаринном или представителем какой-либо другой национальности»⁸.

Однако с 50-х годов, с усилением «холодной войны», объективные суждения американских и иных буржуазных государственных, политических деятелей, ученых о дружбе советских народов, их решающем вкладе в разгром гитлеровской Германии стали браться под сомнение. Так, один из видных государственных деятелей США Честер Боулс (американский посол в Индии и Непале в 1951—1953 гг.; профессор ряда американских университетов с 1954 г.) писал в своей книге «Новая оценка мира»: «Слова, которые звучат странно сегодня, указывают, что было время, и совсем недавно, когда наши политические и государственные деятели как бы соревновались между собою в похвалах, адресованных Советскому Союзу»⁹.

Цель этого утверждения — свести на нет все труды американских буржуазных авторов, в которых признавалось решение национального вопроса в СССР и как следствие этого — возникновение и укрепление нерушимой дружбы советских народов, особенно ярко проявившейся в военные годы.

Авторы объективных высказываний о Советском Союзе стали подвергаться гонениям. Так, упомянутый выше У. Мандел предстал перед судом сенатской комиссии Маккарти, что впоследствии закрыло ему путь в академический мир; работы подобных авторов изымались из американских библиотек. Некоторые были вынуждены покинуть родные края, чтобы продолжить свою научную деятельность¹⁰. Другие перешли в стан антисоветской реакции, раздувавшей пламя «холодной войны».

В 50-е годы американские буржуазные авторы стали, в частности, утверждать, будто вторая мировая война «породила новую волну националистических тенденций у советских мусульман...»; якобы мероприятия партии и правительства по превращению страны в единый боевой лагерь встретили «упорное сопротивление мусульман»¹¹.

Стали раздаваться прямые провокационные призывы к правительству США не быть «индифферентными к советским мусульманам... оказывать им помощь... не только на политическом и военном фронтах (!), но и на идеологическом»¹². Это, как утверждал Чарлз Хостлер, необходимо и в интересах «мировой цивилизации», для готорой, мол, тюркские народы служат... оплотом «свободного мира» на Востоке¹³.

За так называемой «моральной» и «материальной» помощью скрываются давние хищнические стремления американских политиков получить все то, чего не смогли в свое время добиться ни Англия в период военной интервенции в Туркестане, ни гитлеровская Германия во время второй мировой войны; чего так усердно добивалось еще в царское время правительство США, а именно — включения Средней Азии в сферу влияния Соединенных Штатов. В этом суть «заботы» правящей верхушки США о народах Советского Востока. И, выполняя ее социальный заказ, американские буржуазные авторы 50-х годов идут по пути фальсификации истории, в том числе извращая отношение к войне многонационального советского народа. Теперь они отрицают наличие дружбы народов СССР, пытаются доказать якобы отрицательное отношение «советских мусульман» к Великой Отечественной войне и т. д.

⁷ Strong Anna Louise. Peoples of the Soviet Union. New York, 1946. p. 186.

⁸ Chamberlin William Henry. Soviet race and nationality policies. — „The Russian review“, 1945, Autumn, vol. 5, No. 1, p. 5—6.

⁹ Bowles Chester. The new dimension of peace. New York, 1955, p. 5.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Ахтямова Ю. С. Буржуазная литература США периода Великой Отечественной войны о Советской Средней Азии. — В кн.: «Материалы по истории Узбекистана», Ташкент, 1973, с. 460.

¹¹ Vucinich Wayne S. Moslems of the Soviet Union. — „Current history“, 1953, January, vol. XXIV, No. 137, p. 8; Kent Raymond. Soviet Muslims. — „Journal of international affairs“, 1959, Spring, vol. XIII, No. 2, p. 141.

¹² Vucinich Wayne S. Op. cit., p. 12.

¹³ Hostler Charles Warren. Turkism and the Soviets. 1957. p. 209—210

Однако реальные факты опровергают все эти антисоветские измышления. Взять, скажем, национальный состав войск, действовавших в боях за Москву или Сталинград, Ленинград или Прибалтику. Анализ показывает, что везде плечом к плечу дрались русские и украинцы, казахи и белорусы, литовцы и узбеки, армяне и татары, таджики и латыши, грузины и азербайджанцы, эстонцы и башкиры и др.

Ярким примером боевого братства и интернационального единства воинов многонациональной Советской Армии является беззаветный подвиг 28 панфиловцев. В дивизии среди воинов-туркестанцев были и узбеки: военврач Гулям Абдукаримов, Мамадали Мадаминов, Абдулла Тагаев, М. М. Валитов и многие другие наши земляки¹⁴. Дивизия приняла на себя удар врага, не дав ему прорваться к Москве, что, как уже сказано выше, признавали американские буржуазные авторы 40-х годов.

В боях за Ленинград так же героически сражались и воины из Узбекистана. Каждый советский человек любой национальности связывал судьбу своего народа с судьбой всей нашей социалистической Родины. Вот почему письма-обращения воинов разных национальностей вызывали широчайший отклик по всей стране. Ярким примером тому может служить письмо-обращение узбекского воина Каюма Рахманова, павшего смертью храбрых под Ленинградом. «Когда в прошлом году фашисты ворвались в Советскую страну,— писал К. Рахманов,— я почувствовал, как задрожала Ферганская долина. И каждый, в ком билось честное сердце узбека, сказал себе: «Иди вперед, останови врага, защити свой дом, свою семью». И я приехал в Ленинград. Без Москвы, без Ленинграда, без Советской России нет свободного Узбекистана... И я не пожалел жизни для того, чтобы отстоять то, что мы, узбеки, получили от Советской власти»¹⁵.

Характерен и такой факт. 2733 воина-узбекистанца были награждены медалью «За оборону Сталинграда»¹⁶.

В составе стрелковых дивизий, действовавших в Прибалтике, по состоянию на 1 июля 1944 г., воевали: русские — 290 391, украинцы — 69 630, белорусы — 11 814, татары — 10 096, казахи — 7029, узбеки — 6709, евреи — 5380, мордвинны — 3134, чувашы — 2983, латыши — 2858, армяне — 2605, азербайджанцы — 2582, башкиры — 2129, грузины — 1994, таджики — 1625, киргизы — 1486, туркмены — 1331, коми — 1295, удмурты — 1151, марийцы — 1088, карелы — 422, молдаване — 128, прочие — 3756¹⁷. Так было на всех фронтах, на всех этапах Великой Отечественной войны.

Высокими чувствами патриотизма, интернационализма, беспредельной преданности социалистическому строю и Советской власти проникнуты письма народов СССР к воинам-землякам. Вспомним знаменитое «Письмо бойцам-узбекам от узбекского народа», подписанное миллионами труженников городов и сел Узбекской ССР. В нем говорилось: «Любимые сыновья орденосного Узбекистана. Узбекский народ призывает вас быть беспощадными в бою..., дом русского — также и твой дом, дом украинца и белоруса — также и твой дом. Ибо Советский Союз — дружная семья, где каждый живет, хотя и в своем доме, но двор и хозяйство едины и неделимы... В нашей стране нет межей, которые бы разделяли наши дома. Но если разбойник отнял дом у твоего брата, верни ему дом — это твой долг, узбекский боец. Это ваш долг, все советские бойцы»¹⁸.

Эти и многие другие факты начисто отмечают измышления буржуазных авторов о характере взаимоотношений между народами СССР, их отношении к Великой Отечественной войне, защите Родины Великого Октября, нашего социалистического государственного и общественного строя, советского образа жизни, пронизанного духом интернационализма, братства и дружбы народов.

В 60—70-е годы дружба народов Советского Союза периода Великой Отечественной войны продолжает фальсифицироваться нашими недругами, но более утонченно и завуалированно. Так, американские буржуазные авторы уже не говорят открыто об «упорном сопротивлении советских мусульман» мероприятиям, проводимым партией и правительством в военные годы. Например, Майкл Рывкин, объявляя республике Средней Азии «колониями»¹⁹, вместе с тем «удивляется» тому, что в военные годы местное население никогда не выступало против мероприятий Советской власти, за исключением горстки дезертиров — изменников Родины, которые сражались на

¹⁴ Джуроев Т. В боях за Советскую Родину. Боевые подвиги воинов-узбекистанцев на фронтах Великой Отечественной войны. Ташкент, 1970, с. 60.

¹⁵ Воскобойников Э. А. Узбекский народ в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1947, с. 9.

¹⁶ Джуроев Т. Указ. соч., с. 96.

¹⁷ Саакян М. Г. Интернациональное братство советских воинов в боях за Советскую Прибалтику в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Ереван, 1979, с. 20—21.

¹⁸ Письма с фронта. Ташкент, 1949, с. 11, 14—15.

¹⁹ Rywkin Michael. Central Asia and the price of Sovietization.—, Problems of communism*. 1964, January—February, vol. 13, No. 1, p. 7—15.

стороне немцев²⁰. Тем не менее он рекомендует «мусульманам Средней Азии идти своей дорогой к социализму без Москвы»²¹.

Победа советского народа над фашизмом, огромные успехи восстановления и развития народного хозяйства СССР в послевоенный период стимулировали у народов многих стран Азии и Африки стремление к переходу на некапиталистический путь развития. Это и заставило апологетов империализма перейти к более изощренной фальсификации боевого содружества и братства советских народов в годы войны.

В этих целях американские советологи 60—70-х годов предпочитают обращаться к извращенно толкуемым ими проблемам культурного развития, «духовного стремления» коренного населения Средней Азии в военные и послевоенные годы, нежелли освещать их трудовые и ратные подвиги в борьбе с фашистскими захватчиками.

«Духовное стремление» коренного населения Средней Азии, по мнению американских «экспертов», сводилось, оказывается, ...к сближению с зарубежным «мусульманским миром», который якобы был ближе народам Средней Азии, чем идеи, идущие из России²².

В последнее двадцатилетие американскими буржуазными авторами все чаще предпринимаются экскурсии в сферу изучения литературной деятельности узбекских писателей. Для военных лет, утверждают американские авторы, характерно было воспевание национальных героев, прошлого величия своего края и т. д., которое, дескать, прекратилось вскоре после окончания второй мировой войны²³. А произведения поэтов и писателей Узбекистана, воспевавшие советский патриотизм, трудовые и ратные подвиги народа, расцениваются как следствие «политики русификации»²⁴.

Многие буржуазные исследователи пытаются утверждать, что молодое поколение узбеков вообще лишено своего культурного наследия²⁵.

Хорошо известно, что литература, искусство всегда отображают жизнь во всех ее проявлениях, и узбекская литература не является исключением. Патриотические рассказы, стихи, повести, посвященные беспримерному мужеству, преданности Отчизне советских воинов и тружеников тыла, писатели и поэты Узбекистана облекали в традиционные формы патриотической лирики. Примером служат сборники стихотворений выдающегося узбекского поэта Хамиды Алимджана — «Мать и сын», «Возьми оружие в руки», «Вера», изданные в 1942—1943 гг., историческая драма в стихах «Муканна», баллада «Слезы Роксаны», в основу которых положены идеи патриотизма, дружбы народов²⁶.

Для узбекской литературы периода Отечественной войны характерен высокий патриотический пафос, нашедший отражение в произведениях, посвященных не только современности, но и историческим событиям, тесно связанным с современностью.

Многие поэты и писатели Узбекистана находились на фронте. Их произведения, публиковавшиеся на страницах фронтовых газет, звали к беспощадной борьбе с врагом, выражали твердую веру в нашу победу. В них красной нитью проходил мотив о единстве Родины — будь то Узбекистан или Белоруссия, Москва или Ташкент²⁷.

Не выдерживает никакой критики и утверждение американских советологов, якобы в послевоенные годы молодое поколение узбеков было лишено возможности изучать их культурное наследие.

Хорошо известно, что именно в послевоенные годы начинается новый важный этап в разработке проблем культурного наследия и творческом освоении его. Развертывается систематическая публикация произведений прогрессивных представителей литературы прошлого народов Средней Азии — Лютфи, Навои, Муками, Фурката, Огахи, Аваза Отара и многих других. Углубляется изучение письменных и архитектурных памятников; значительно расширяются археологические исследования и сбор фольклорных материалов на территории Узбекистана; становятся разнообразными формы и методы освоения культурного наследия; получает значительное развитие подготовка кадров специалистов по этим проблемам²⁸.

²⁰ Rywkin Michael. Russia in Central Asia. New York—London, 1963, p. 153, 178.

²¹ Rywkin Michael. Central Asia and the price... p. 15.

²² Allworth Edward. Central Asian publishing and the rise of nationalism. New York, 1965. p. 1—17.

²³ Central Asia, a century of Russian rule. New York, 1967. p. 417—418.

²⁴ Allworth Edward. Uzbek literary politics. The Hague. 1964, p. 206.

²⁵ Montgomery David C. An American student in Tashkent.—Asian affairs., 1972. February, vol. 59, part 1, p. 37—38.

²⁶ Иноятов Х. Ш. Ленинская национальная политика в действии. Ташкент, 1973, с. 257.

²⁷ См.: Эрнazarов Т. Партийно-советская печать в период Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941 г.—1945 г.). Ташкент, 1955.

²⁸ Величие советского строя и бессилие его фальсификаторов. Ташкент, 1975, с. 263.

Все это показывает полную несостоятельность домыслов буржуазных фальсификаторов.

Фальсификация нерушимой дружбы советских народов, единства их целей как в военные, так и в послевоенные годы нужна апологетам империализма для дискредитации национальной политики КПСС и Советского государства в глазах народов развивающихся стран Азии и Африки. Ведь бессмертные ратные и трудовые подвиги советского народа, грандиозные успехи нашей страны в послевоенный период, по признанию самих же буржуазных авторов, привлекают все больше внимания молодых развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки, вдохновляют их на борьбу за подлинное освобождение и социальный прогресс. Отсюда тщетные усилия идеологов империализма очернить историческое прошлое и настоящее народов СССР, попытки опровергнуть сам факт их нерушимого единства и братской дружбы.

Активизация в последние годы империалистической пропаганды, изощренная фальсификация историографии второй мировой войны, в том числе братского содружества советских народов в военные годы, требуют от советских историков усиления борьбы против буржуазных фальсификаторов, в которой «нужна высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям»²⁹.

Ю. С. Ахтямова

²⁹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 74.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УЗБЕКСКОЙ ССР И УКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

(Ташкент, «Узбекистан», 1980, 187 с.)

XXVI съезд КПСС с новой силой подчеркнул огромное значение всемерного укрепления социалистической законности и правопорядка как одного из важнейших условий успешного строительства коммунизма в нашей стране. Отсюда — актуальность комплексной разработки этих проблем в нашей юридической литературе. В этом плане следует приветствовать выход в свет коллективной монографии «Законодательство Узбекской ССР и укрепление социалистического правопорядка» (отв. редактор М. С. Васикова). В ней комплексно рассматривается широкий круг вопросов, охватывающих различные отрасли права, разнообразные проблемы применения и совершенствования действующего законодательства.

В специальном разделе работы (автор — М. С. Васикова) на большом историческом материале освещаются вопросы развития советского законодательства и его роли в укреплении социалистической законности. Автор раскрывает большую работу, осуществляемую ныне в Узбекистане по приведению действующего законодательства в соответствие с новыми Конституциями СССР и Узбекской ССР, а также по правовому воспитанию населения. Опыт, накопленный в этом отношении в нашей республике, может быть успешно использован правоохранительными органами других союзных республик.

Два раздела работы посвящены проблемам эффективности уголовного законодательства и основных направлений его совершенствования. Так, Г. Ахмедов намечает основные задачи и направления совершенствования уголовного законодательства, справедливо подчеркивая важность дальнейшей регламентации ответственности за нарушение правил охраны окружающей среды, использования транспортных средств, механизмов, современной технологии и др.

В разделе, написанном Б. А. Блиндером, рассматриваются основные направления и методы изучения эффективности уголовного законодательства. Здесь правильно отмечается, что критерии эффективности права различны «в зависимости от содержания норм, от тех целей, ради достижения которых они созданы». Автор подробно прослеживает специфические направления, приемы и методы изучения эффективности уголовно-правовых норм, что позволяет ему наметить перспективные пути совершенствования действующих норм и практики их применения.

Совершенствованию законодательства о прикосновенности к хищению социалистического имущества посвящен раздел работы, написанный И. Х. Хакимовым. Автор вносит и обосновывает ряд предложений, направленных на совершенствование законодательства об ответственности за прикосновенность к хищению.

Интересный материал содержится в разделе, посвященном понятию и критериям эффективности прокурорского надзора (автор — В. А. Зотов). Содержащиеся здесь выводы и рекомендации основаны на анализе большого фактического материала и успешно внедрены в практику деятельности органов прокуратуры УзССР.

Ценные предложения содержит и раздел работы, посвященный совершенствованию законодательства о судебной экспертизе (автор — Б. Г. Алимджанов). Заслуживают поддержки рекомендации об отнесении назначения экспертизы к числу неотложных следственных действий, расширению перечня случаев обязательного назначения экспертизы и др.

Важная проблема эффективности профилактической функции советского уголовного процесса поднимается в разделе монографии, написанном А. Г. Михайляцем. Не ограничиваясь анализом критериев эффективности этой функции уголовного процесса, автор рассматривает различные пути и методы исследования реальной эффективности профилактического воздействия уголовной юстиции, что представляет не только теоретический интерес, но и практическую ценность.

Частному, но весьма важному вопросу посвящен написанный Р. Г. Аренбергом раздел работы «Эффективность защиты по делам о преступлениях несовершеннолет-

них». Раскрывая содержание самого понятия «эффективность защиты», автор на основе изучения материалов практики вносит ряд аргументированных предложений, направленных на активизацию и повышение эффективности деятельности защитника на стадиях предварительного следствия, предания суду, судебного разбирательства, совершенствование ее правовой регламентации.

С интересом читаются и разделы монографии, посвященные судебной культуре как важному условию эффективности правосудия (К. Р. Хисамиев) и повышению эффективности законодательства о принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом (Ш. Х. Иногамов).

Как уже отмечалось выше, рецензируемая работа охватывает целый ряд проблем, касающихся различных отраслей юридической науки. Каждый раздел ее представляет несомненный интерес. Но, думается, работа выиграла бы, если бы в ней комплексно были рассмотрены вопросы, относящиеся к одной определенной отрасли права. Это позволило бы авторам полнее и глубже исследовать соответствующую проблематику.

В ряде разделов недостаточно использована судебная практика; формулируемые положения не всегда обосновываются данными обобщений и анализа практики. Авторам следовало больше использовать и статистические данные, результаты выборочных исследований.

В монографии содержатся рекомендации шире использовать определенные приемы исследования эффективности правовых норм (изучение общественного мнения и др.). Представляется, что эти предложения целесообразно подтверждать данными, полученными в результате применения указанных приемов и методов.

В целом же эта коллективная работа заслуживает безусловно положительной оценки как полезный вклад в разработку теоретических и практических вопросов повышения эффективности советского законодательства в укреплении социалистической законности и правопорядка.

Б. И. Пинхасов

М. В. ИОРДАН. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ ПРОТИВ НАЦИОНАЛИЗМА

(М., «Наука», 1980, 264 с.)

Изданная в 1980 г. книга М. В. Иордана ставит своей целью, с одной стороны, позитивную разработку проблем интернационализма, с другой,— критику национализма, разоблачение его реакционной сущности и политического вреда. Если в первом ее разделе акцент сделан на социально-классовую обусловленность антагонизма между пролетарским интернационализмом и буржуазным национализмом, то во втором — на выполнение одного из необходимых условий критики буржуазного национализма — исследование особенностей проявления национализма больших и малых наций. В связи с этим в последнем разделе книги предпринята попытка показать на историческом материале характерные черты национализма каждой из этих двух групп наций.

Большое внимание уделено анализу взаимопроникновения социальной (классовой) и национальной политики буржуазии. Буржуазная классовость как содержание буржуазной политики действительно неразрывно связана с национализмом как своей формой, ибо буржуазный национализм есть форма проявления буржуазной классовости. С другой стороны, как показано в книге на конкретно-историческом материале, за всяким подъемом и обострением буржуазного национализма скрывается тот или иной социальный антагонизм. Таким образом, усиление буржуазного национализма служит в капиталистическом мире своего рода индикатором обострения классово-вой борьбы.

На первый взгляд может показаться, что проблема особенностей национализма больших и малых наций — весьма узкий вопрос. На деле же она включает в себе значительную часть содержания национальных отношений, но только взятую под определенным углом зрения. В. И. Ленин в ряду подразделений национализма (великодержавный национализм и местный национализм; грубый черносотенный шовинизм и утонченный, рафинированный национализм; национализм угнетающих и национализм угнетенных наций) определенное место отвел и разграничению национализма больших и малых наций.

Ленинская постановка вопроса о необходимости различения национализма больших и малых наций (в работе «К вопросу о национальностях или об «автономизации») направлена своим острием против абстрактно-формального подхода к равенству наций, независимо от их численности, роли и значения в историческом развитии. Ибо без внимательного учета интересов малых народов со стороны больших развитых наций, без их помощи и известных уступок равноправие для малых народов может остаться чисто декларативным, фиктивным.

Разграничение национализма больших и малых наций, как отмечено в книге М. В. Иордана, правомерно не только в переходный период от капитализма к социализму. Напротив, говорить о различии национализма больших и малых наций имеет смысл прежде всего в условиях антагонистических национальных отношений, а в иных условиях — лишь в той мере, в какой национальные отношения не свободны еще от остатков прошлого (с. 113). Мы считаем верной мысль автора о том, что у националистических сил среди больших наций можно заметить игнорирование национальной специфики, национального момента в целом, а для носителей национализма из среды малых наций характерны переоценка, абсолютизация национальных особенностей, национального момента вообще (с. 267).

Автор указывает на важность ленинского положения о том, что интернациональное воспитание трудящихся не может быть одинаковым в больших и малых нациях. Поскольку утверждение идей и принципов пролетарского интернационализма сопряжено с преодолением национализма в различных его формах и разновидностях, учет специфики национализма больших и малых наций имеет, в конечном счете, определенное значение для выработки более оптимальных, эффективных путей и методов интернационального воспитания трудящихся.

Не все вопросы, поднятые в работе, исследованы с одинаковой глубиной. Некоторые из них по сути лишь обозначены, но не раскрыты. К их числу относятся, например, проблема критики национализма в развивающихся странах. Отдельные положения недостаточно аргументированы (вопрос о связи пролетарского интернационализма с интернационализацией производительных сил и др.).

Интересной, но незаконченной представляется трактовка вопроса о преодолении пережитков национализма и шовинизма на современном этапе.

В тексте встречаются отдельные стилистические погрешности и другие мелкие недочеты.

В краткой рецензии невозможно остановиться на всех проблемах, поднятых в книге М. В. Иордана. На наш взгляд, главное ее достоинство — глубокое обоснование принципа конкретно-исторического подхода к критике национализма и его пережитков. Предпринятое автором исследование обогащает марксистско-ленинскую теорию наций и национальных отношений новыми идеями, имеющими большое практическое значение для интернационального воспитания трудящихся масс.

М. Х. Каримов

Т. К. ХОДЖАЙОВ. К ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИИ ДРЕВНЕГО УЗБЕКИСТАНА

(Ташкент, «Фан» УзССР, 1980, 166 с.)

Античный период в Средней Азии — эпоха возникновения первых государственных объединений, зарождения городов и распространения железного оружия и орудий труда. Впервые в письменных источниках появляются сведения о среднеазиатских народах — саках, бактрийцах, хорезмийцах, парфянах, согдийцах и др. В этот период в Средней Азии происходят крупные этнические передвижения и идет интенсивный процесс становления расового типа современных среднеазиатских народов.

В монографии Т. К. Ходжайова на базе анализа и обобщения оригинального фактического материала, полученного из 34 вновь выявленных памятников, освещаются особенности антропологического состава населения существовавших тогда крупных историко-культурных регионов Средней Азии. Кроме того, в работе рассматриваются вопросы генезиса антропологического типа древнего населения региона, соотношения расовых особенностей кочевническо-скотоводческого и оседлоземледельческого населения, т. е. сделана попытка решить ряд вопросов этногенетического характера.

Содержание работы выходит за рамки ее названия, ибо автор, наряду с собственным оригинальным материалом, широко использует весь известный палеоантропологический материал с территории Средней Азии и Казахстана. Изучаемые краниологические серии распределяются по историко-культурным регионам следующим образом: из Хорезмского оазиса и с Устюрта — 5 серий, Согда и Северной Бактрии — по 8, Чача — 6, из Ферганы — 7.

Исследованиями советских антропологов последних лет установлено, что проникновение в Среднюю Азию населения с монголоидными чертами связано не с гуннским нашествием, а с миграцией населения, происходившей до этого. Подтверждением может служить наличие монголоидных элементов у сакского населения Юго-Восточного Приаралья и Тянь-Шаня.

На основе новых данных, с привлечением ранее известных, автор выделяет на территории Средней Азии три области, в которых население с монголоидными особенностями сосредоточивается уже с середины I тыс. до н. э. Первая из них включает Устюрт, Хорезмский оазис и низовья Сырдарьи, вторая — северо-западную часть

Зарафшанской долины, находившуюся на границе степных и оседлоземледельческих районов, третья — Тянь-Шань. В некоторых случаях изучение краниологических серий, полученных из отдельных регионов, особенно Приаралья и Зарафшанской долины, показывает присутствие в них европеоидных и монголоидных по типу индивидумов и позволяет автору высказать мнение о недавнем приходе нового населения, еще не успевшего смешаться с местным.

Важным является вывод автора о том, что во второй половине I тыс. до н. э. на территории Средней Азии были распространены те же европеоидные типы, которые известны здесь с эпохи энеолита и бронзы. К тому же ареал населения с протоевропейскими и восточносредиземноморскими чертами совпадает с границей расселения его в эпоху бронзы. Она проходила по Устюрту, Хорезмскому оазису, Зарафшанской долине, Северной Фергане и далее по Тянь-Шаню.

Автор по унифицированной методике устанавливает удельную долю монголоидного элемента, имевшуюся у населения каждого пункта, а также целых историко-культурных регионов. При этом выявлено значительное различие в степени монголоидности оседлоземледельческого и городского населения, с одной стороны, и скотоводческо-кочевнического, — с другой. Последнее отличается значительно выраженными монголоидными чертами.

В главе I характеризуется антропологический состав населения Приаралья. Здесь показано, что скотоводческое население Юго-Западного Приаралья, бывшее носителем куясайской культуры, представляло смесь различных вариантов европеоидной расы и имело тесные связи с населением южных областей Средней Азии и носителями древнейшей культуры Поволжья. Скотоводческо-кочевнические племена, тяготевшие по своим антропологическим особенностям к населению степной полосы Евразии, шире осваивают окраинные районы Хорезмского оазиса, благодаря чему усиливается проникновение их в земледельческие оазисы. Однако расовый тип местного оседлоземледельческого населения второй половины I тыс. до н. э. из-за отсутствия фактического материала пока не известен. Население городов и земледельческих оазисов Приаралья в первой половине I тыс. н. э. характеризуется европеоидным и главным образом восточносредиземноморским типом и имеет тесные связи с оседлыми обитателями Маргианы, Северной Бактрии и Согда.

Ввиду недостаточности краниологического материала о расовом типе населения Согда до последних лет судили по материалам, полученным из соседней Северной Бактрии. В рецензируемой работе (глава II) реконструируется антропологический состав этого важного историко-культурного региона. По данным Т. К. Ходжайова, городское и оседлоземледельческое население середины I тыс. до н. э. характеризовалось восточносредиземноморским типом, имевшим родственные связи с населением Северо-Восточного Хорасана и юга Средней Азии. Кроме того, этот расовый тип был установлен у носителей заманбабинской культуры низовьев Зарафшана. Это дало основание утверждать, что на данной территории обитали потомки заманбабинской культуры. В кушанскую эпоху племена, заселявшие предгорья и оазисы Согда и имевшие различный хозяйственный уклад, по-прежнему характеризуются единым европеоидным восточносредиземноморским типом. Это наблюдение, возможно, свидетельствует о единстве скотоводческого населения предгорий и земледельческих племен оазисов.

В главе III с использованием новых материалов прослеживаются сложные расовые и этнические процессы, происходившие в Ташкентском оазисе.

Из-за отсутствия палеоантропологического материала пока невозможно определить расовый тип населения данного региона во второй половине I тыс. до н. э. Автор предполагает, что эта область в эпоху бронзы была зоной соприкосновения и смешения двух культур — андроновско-тазабагыябской и культуры крашеной керамики, а также двух антропологических комплексов — андроновского и восточносредиземноморского. В первой половине I тыс. н. э. население Ташкентского оазиса имело пестрый расовый тип и было тесно связано с населением Северо-Западной Ферганы и Таласской долины. Автор полагает, что Ташкентский оазис в периоды Каунчи I и II (II в. до н. э. — IV в. н. э.) оказывал влияние не только в культурном, но и в антропологическом плане на соседнюю Фергану, особенно Северную, больше тяготеющую к Ташкентскому оазису, чем к Центральной и Восточной Фергане.

В главе IV население Ферганской долины второй половины I тыс. до н. э. определяется как европеоидное, восточносредиземноморского и протоевропейского типов, которые были известны с эпохи поздней бронзы из поселений и могильников чувствской и кайраккумской культур. Интересен вывод автора о том, что на юге Ферганской долины было локализовано население восточносредиземноморского типа, а на севере — представители расы Среднеазиатского междуречья. В связи с этим представляют большой интерес недавно выявленные А. П. Пестряковым и Н. А. Дубовой у современного населения Юго-Восточной Средней Азии два варианта расы Среднеазиатского междуречья: крупноголовой и мелкооголовой. Не исключено, что локальные особенности этой расы, присутствовавшие уже в эпоху античности на юго-

востоке Средней Азии, выявлены Т. К. Ходжайовым на краниологическом материале как различия между южными и северными областями Ферганской долины.

Глава V посвящена изучению антропологического состава населения Северной Бактрии. Многочисленные палеоантропологические материалы, принадлежащие городскому и оседлоземледельческому населению, показали, что в кушанский период население характеризовалось европеоидным типом. Однако в составе городского населения и в меньшей мере сельского устанавливается наличие другого европеоидного типа, отличающегося по ряду морфологических особенностей от более раннего местного населения II тыс. до н. э. Это позволило автору высказать мнение о проникновении кочевническо-скотоводческих племен в города Северной Бактрии. Расовый тип скотоводческого населения Северной Бактрии разнороден — он имеет в своем составе представителей как местных среднеазиатских, так и пришлых племен (из северной степной полосы Евразии).

В заключительной главе автор на основе остеологического материала определяет пропорции, прижизненный рост (длину тела) у древнего населения, а также выявляет характер болезней и травм. Далее анализируются различные типы искусственной деформации головы, бытовавшей у народов Средней Азии.

Автор предполагает, что этот обычай имеет восточное происхождение. Показано, что другая, лобно-затылочная деформация была сначала распространена у скотоводческого населения Средней Азии, а позднее появилась и у городского. Ссылаясь на новый фактический материал, автор склоняется к тому, чтобы считать современных узбеков и таджиков равнин представителями расы Среднеазиатского между-речья, а памирцев и горных таджиков — восточносредиземноморского типа.

Вместе с тем в рецензируемой работе имеются некоторые упущения. Следовало глубже, с использованием письменных источников и данных археологии осветить этнокультурные связи населения бассейна среднего течения Сырдарьи и Зарафшанской долины. Данные археологии последних лет предполагают наличие тесных культурных и этнических связей населения этих двух исторически важных регионов в период античности, которые более ярко проявляются в последующем — в раннем средневековье.

Вряд ли следует утверждать, что обычай кольцевой деформации головы принесен в Среднюю Азию с востока. Имеющиеся материалы, правда пока малочисленные, позволяют считать родиной этого обычая Среднюю Азию. Характерно, что кольцевидно деформированные черепа, обнаруженные за пределами Средней Азии (на востоке и на северо-западе), являются хронологически более поздними, чем среднеазиатские.

В целом же работа Т. К. Ходжайова содержит большой, оригинальный краниологический материал, дающий возможность отдельного изучения расового состава оседлого и скотоводческого населения крупных историко-культурных регионов, выявления различных расовых и этнических компонентов, сыгравших большую роль на начальных этапах формирования современных народов Средней Азии.

А. Р. Мухамеджанов

ХРОНИКА

«БАРТОЛЬДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 81»

1—5 апреля 1981 г. в Звенигороде (Московская область) проходили очередные (год пятый) «Бартольдовские чтения». В этом году они были посвящены теме «Письменные памятники по истории Ближнего и Среднего Востока» (источниковедческий и текстологический анализ письменных источников, их место и роль в изучении политической и социально-экономической истории, истории культуры Востока), а также, как и на предыдущих чтениях, новому о В. В. Бартольде.

Конференция открылась приветствием председателя Оргкомитета «Бартольдовских чтений», члена-корр. АН СССР Г. Ф. Кима, отметившего, что чтения стали доброй традицией и примечательным явлением научно-востоковедческой жизни. Издание материалов чтений также служит наглядным и убедительным доказательством их полезности. Г. Ф. Ким высказал пожелание, чтобы планирование тематики чтений осуществлялось и на более длительное время, в частности на всю 11-ю пятилетку, а следующие чтения были проведены уже в 1982 г. Затем выступили заместители председателя Оргкомитета Г. Ф. Гирс и Е. А. Давидович. Они осветили задачи чтений 1981 г. и отметили плодотворную работу, проводимую в последние годы в области изучения исторического прошлого народов нашей страны, и важность в этом плане анализа и публикации критических текстов письменных источников.

О текстологических и источниковедческих исследованиях Ленинградского отделения ИВ АН СССР сообщил в своем докладе Ю. А. Петросян. Подробно изложив итоги работ ленинградских ученых, в основном завершивших или завершающих большую, трудоемкую и многолетнюю работу по составлению каталогов восточных рукописей из собраний ЛО ИВ АН СССР, Ю. А. Петросян отметил также самоотверженный труд составителей многотомного каталога «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР».

Проблемам критического текста и тому новому, что было выработано в процессе подготовки рукописей к изданию, был посвящен доклад О. Ф. Акимушкина (Ленинград), вызвавший оживленные прения участников чтений, поделившихся своим опытом подготовки к изданию критических текстов восточных рукописей.

Многие делегаты Москвы, Ленинграда, закавказских республик посвятили свои доклады и сообщения другим актуальным вопросам обсуждаемой проблемы. В. А. Лившиц (Ленинград), И. Г. Добродомов (Москва), З. М. Буниатов (Баку), Н. Н. Туманович (Ленинград), Д. С. Кулматов (Москва), И. С. Миркова (Москва), М. А. Усманов (Казань), М. В. Габашвили (Тбилиси), Т. И. Султанов (Москва) и другие выступавшие уделяли, в частности, внимание письменным памятникам, историческим событиям и терминологии, относящейся и к истории Средней Азии.

О новонайденном уникальном тюркском словаре и его значении для изучения истории и культуры тюркоязычных народов доложили В. И. Асланов и С. Б. Бахшаллева (Баку). Составление словаря было завершено в г. Ахмеднагар (Индия) в 1727 г. Автор — Мухаммадаги-бек, сын Абу-л-Ма'ум-бека, сына Кавам-ад-дин-бека Кара-Койунлу. Словарь содержит около 20 тыс. слов и словоформ, в том числе узбекских.

Определенный интерес для дальнейшей разработки истории Средней Азии имели также выступления представителей соседних братских республик: А. М. Моксега (Фрунзе) — «Шейх-Мансур ал-Халладж и его место в генеалогиях киргизского народа», Т. К. Бейсембева (Алма-Ата) — «Легенда о происхождении кокандских ханов», Л. Додхудоевой (Душанбе) — о датировке наиболее ранних самаркандских кайраков, что способствует разрешению ряда вопросов культурно-исторического плана.

В прениях участники конференции оживленно обсуждали вопрос о дальнейшей судьбе эпиграфических, в том числе эпитафийных, памятников нашей страны (Е. А. Давидович, М. А. Усманов, О. Ф. Акимушкин, Э. В. Ртвеладзе). Некоторые памятники

находятся на стадии разрушения и полного исчезновения. Ценные эпиграфические памятники Самарканда и Бухары, как и многих других пунктов, требуют экстренных мер для их сохранения. Следует значительно усилить изучение их специалистами.

Внимание участников конференции привлекли сообщения делегатов Узбекистана. В докладе «Опыт периодизации среднеазиатских актов» О. Д. Чехович изложила выводы, сделанные ею на основании изучения большого числа частных и других актов Средней Азии и Ближнего Востока. В результате многолетних исследований и анализа купчих, жалованных грамот и вакфных актов ей удалось составить аналитические таблицы, позволяющие проследить постепенное изменение формы, структуры и содержания этих документов. Намеченная в итоге этих работ периодизация среднеазиатских актов базируется на внутреннем содержании самих документов. Анализ документов канцелярии кушбеги эмира бухарского и их значению как источника по изучению крестьянских движений посвятила свое выступление К. З. Хакимова. Изучение и датировка (на основании косвенных данных документов) позволили исследователю установить общую картину и время многих народных восстаний, происходивших в Бухарском эмирате. Р. Г. Мукминова сообщила об акте о наследстве из рукописи Института востоковедения АН УзССР (инв. № 1386) и его значении для изучения социально-экономической истории среднеазиатского города конца XVI — начала XVII вв. Материалы этого акта, анализ и сопоставление их с другими документальными данными позволили выявить степень классовой дифференциации среди ремесленников, экономическое положение богатых мастеров — усто, широкие масштабы производственной деятельности некоторых из них, а также цены на отдельные виды сырья и готовой продукции. В совместном докладе Б. Казакова и Х. Тураева был проанализирован свод документов Данийал-бий аталыка (XVIII в.). Сведения, заключенные в этом источнике, помогли выявить тенденции расширения земельной собственности, освобожденной от налогообложения, размеры и состав частновладельческих земель, цены на землю и товары широкого потребления в Бухарском ханстве. О «Житии Ходжи Ахрара» и его значении как источника по социально-экономической жизни Мавераннахра сообщил в своем выступлении Б. Казаков. Докладчик подчеркнул необходимость публикации критического текста указанного памятника, ценного для выяснения и уточнения отдельных вопросов истории Узбекистана. Анализу раннекараханидских монет и степени их достоверности как исторического источника было посвящено выступление Б. Д. Кочнева. Критическое изучение легенд караханидских монет конца X — первой половины XI в. позволило ему выявить отдельные ошибки, имеющиеся в исследованиях нумизматов. В своем выступлении «Монетные надписи как источник политической истории Саганиана первой четверти XI века» Э. В. Ртвеладзе доказал важность для выявления исторических событий нумизматических сведений, не содержащихся в письменных источниках.

Были сделаны также доклады о жизни и деятельности В. В. Бартольда. Материалистическую направленность в понимании ученым исторического факта и изложении исторических событий на основе анализа конкретного материала рассмотрел Т. М. Рамазанов. С большим интересом прослушали участники чтений доклад Б. В. Лунина о научно-общественном мировоззрении В. В. Бартольда. Докладчик дал историографическую оценку работ ученого в свете печатного и эпистолярного наследия и архивных данных.

В заключение участники чтений обсудили проект единых форм каталожного описания и издания среднеазиатских документальных источников феодального времени.

Р. Г. Мукминова

РУСТАМ ХАКИМОВИЧ АБДУШУКУРОВ (1910—1981)

21 апреля 1981 г. скончался видный ученый-обществовед, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Узбекской ССР Рустам Хакимович Абдушукуров.

Р. Х. Абдушукуров родился в 1910 г. в сел. Мундиян Каттакурганского района Самаркандской области в семье батрака. После окончания Самаркандской педагогической академии и Коммунистического университета трудящихся Востока в Москве в 1933 г. он направляется на работу заместителем начальника политотдела МТС Мирзачульского района Ташкентской области, а затем работает здесь начальником политотдела МТС и секретарем райкома партии. В 1937 г. выдвигается заведующим отделом науки и культуры ЦК Компартии Узбекистана. В 1938 г. переходит на научно-педагогическую работу.

В 1941—1945 гг. Рустам Хакимович, находясь в Действующей Армии, активно участвовал в Великой Отечественной войне. Прошел путь от комиссара стрелкового батальона до старшего инструктора политуправления фронта.

После демобилизации из рядов Советской Армии Р. Х. Абдушукуров работал доцентом Ташкентской высшей партийной школы, заведующим кафедрой философии ТашМИ. С 1957 г.— в Академии наук УзССР. Работает старшим научным сотрудником, заведующим кафедрой философии, а с 1971 г.— заведующим сектором проблем научного коммунизма Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.

В 1947 г. Р. Х. Абдушукуров защитил кандидатскую диссертацию на тему «Разработка В. И. Лениным идеологических основ большевистской партии», а в 1964 г.— докторскую диссертацию «Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и сближение ее с нациями СССР». В 1968 г. ему было присвоено звание профессора.

Р. Х. Абдушукуров внес большой вклад в развитие общественных наук, подготовку и воспитание высококвалифицированных научных кадров и специалистов для народного хозяйства республики. Его перу принадлежат около 100 научных работ, в том числе такие монографии, как «Исторический опыт разрешения национального вопроса в республиках Средней Азии и Казахстане» (1962), «Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и сближение ее с нациями СССР» (1962), «Торжество ленинской теории перехода отсталых стран к социализму и коммунизму, минута капитализма» (1972), «Развитие В. И. Лениным, ленинской партийной идеологии и политики коммунизма» (1974) и др.

Где бы ни работал член КПСС с 1929 г. Р. Х. Абдушукуров, он добросовестно и честно отдавал свои знания и энергию, проявлял принципиальность и настойчивость, выступал страстным пропагандистом идей партии.

Партия и Советское правительство высоко оценили заслуги Р. Х. Абдушукурова, наградив его орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, многими медалями Советского Союза. Ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР».

Светлая память о талантливом ученом, принципиальном коммунисте, скромном человеке Рустаме Хакимовиче Абдушукурове навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей

**РЕКОМЕНДУЕМАЯ ТЕМАТИКА ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ
ДИССЕРТАЦИЙ ПО ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ, БЛИЖНЕГО
И СРЕДНЕГО ВОСТОКА**

1. Реакционная роль европоцентризма в разработке историко-философских проблем народов Востока.
2. Критика буржуазной фальсификации философского наследия народов Средней Азии (в целом или по отдельным периодам и по наследию крупнейших мыслителей).
3. Критика религиозно-мистических трактовок философского наследия народов Средней Азии.
4. Марксистско-ленинское изучение философского наследия народов Средней Азии и современная идеологическая борьба.
5. Восточный перипатетизм и его дальнейшее развитие в Средней Азии.
6. Место и роль мыслителей Средней Азии в пропаганде и развитии философских идей Аристотеля на средневековом Востоке.
7. Особенности развития материалистических идей в средневековой Средней Азии, на Ближнем и Среднем Востоке.
8. Социально-утопические идеи в общественной мысли средневековой Средней Азии.
9. Место и роль Исхак ибн Хусайна в пропаганде греческого философского наследия на Ближнем и Среднем Востоке.
10. Естественнонаучные идеи Мусы Хорезми.
11. Фараби и современная идеологическая борьба вокруг его научного наследия.
12. Беруни и идеологическая борьба вокруг его научного наследия.
13. Влияние Ибн Сины на развитие естественнонаучной и философской мысли в Иране.
14. Социально-этические воззрения крупнейшего мыслителя средневекового Востока Ибн Мискавейха.
15. Проблема классификации наук в раннесредневековой Средней Азии.
16. Естественнонаучная мысль в средневековом Хорезме XI—XIII веков.
17. Проблема атомизма в философии Ближнего и Среднего Востока.
18. Философская и общественно-политическая мысль в Хорезме XI—XIII веков.
19. Естественнонаучные воззрения крупнейшего ученого XII—XIII веков Исмаила Джурджани.
20. Естественнонаучная мысль в Средней Азии XIV—XV веков.
21. Философские идеи и логика Абхари.
22. Развитие прогрессивной эстетической мысли в Средней Азии и Хорасане XIV—XV веков.
23. Развитие антиклерикальных и вольнодумных идей в Средней Азии в XVII—XVIII веках и свободомыслие Машраба.
24. Проблема преемственности в развитии философской мысли (по материалам истории философской и общественно-политической мысли Ближнего и Среднего Востока и Средней Азии).
25. Борьба против феодально-клерикальной идеологии — важнейшее направление просветительства в Средней Азии конца XIX — начала XX века.
26. Роль социал-демократических кружков в распространении марксистско-ленинских идей в Туркестане.
27. Марксистско-ленинское учение о классовой борьбе и пролетарской революции и его роль в осуществлении социалистической революции в Туркестане.
28. Разработка проблем исторического материализма в Советском Узбекистане.
29. Из истории идейной борьбы за утверждение принципов социалистической культуры в Советском Узбекистане.
30. Из истории утверждения принципов коммунистической морали в Узбекистане в период социалистического строительства.

31. Из истории идейной борьбы за утверждение принципов марксистско-ленинской эстетики в искусстве Узбекистана периода строительства социализма.
32. Развитие марксистско-ленинской историко-философской науки в Советском Узбекистане и ее роль в научном освещении культурного наследия народов Средней Азии.
33. Критика буржуазной фальсификации утверждения и развития социалистической идеологии в республиках Средней Азии.
34. Борьба идей в историко-философской мысли стран современного зарубежного Востока.
35. Влияние идей ленинизма на развитие общественно-философской мысли народов зарубежного Востока.
36. Влияние идей ленинизма на развитие общественно-философской мысли народов Африки.
37. Идеологическая борьба и проблемы культурного развития в странах Ближнего и Среднего Востока.
38. Современная идеологическая борьба по проблемам культурного наследия в странах Ближнего и Среднего Востока.
39. Ислам в идеологии национально-освободительного движения на современном этапе.
40. Критика основных направлений антикоммунизма в странах Ближнего и Среднего Востока.
41. Критика клерикализма в странах зарубежного Востока.
42. Теория и практика «исламского социализма» на современном этапе.
43. Особенности процесса секуляризации в странах зарубежного Востока.
44. Исламское религиозное образование и его реакционная сущность (На примере Пакистана, Саудовской Аравии и АРЕ).
45. Влияние западных буржуазных философских и социологических учений на общественно-философскую мысль народов зарубежного Востока (Критика основных концепций).
46. Мусульманские секты и ордена и их место в идеологической борьбе в странах зарубежного Востока.
47. Свобода совести в СССР и критика ее извращений в современном антикоммунизме и антисоветизме.
48. Зарождение и формирование социалистических учений в странах Арабского Востока.

Утверждено на совместном заседании секции истории философии координационного Совета по философии и сектора истории общественно-философской мысли Института философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР.

МУНДАРИЖА

КПСС XXVI съезди қарорлари — ҳаётга!

С. П. Турсунмуҳамедов. КПСС XXVI съезди совет жамиятининг социал-синфий структурасининг ривожланиши тўғрисида	3
С. М. Шаҳобов. Мирзачўл зонасида саноатнинг ривожланиши ва унинг ижтимоий-иқтисодий аҳамияти	10
В. К. Живаев, И. Иватов. Қолхоз-бозор савдосининг ижтимоий-иқтисодий моҳияти ва унинг ривожланган социализм шароитидаги аҳамияти (ЎзССР материаллари асосида)	16
Б. Ю. Бобохонов. Совет халқи маданиятида интернационаллик ва миллийлик диалектикаси	21
А. А. Мадранмов. Қамолитдин Беҳзод (Расомнинг юбилейига)	27

Фандаги янгиликлар: изланишлар, кашфиётлар, топилмалар

Э. Қораев. Тарихий қадимги ёзувли XV аср мрамрартош колоннаси	31
---	----

Илмий ахборот

В. И. Устинова. Ҳозирги даврда ЎзССР саноатига оталиқ қилиш ҳаракатининг ўсиши	34
К. Т. Ҳолмўминов. Улуғ Ватан уруши даврида мамлакат ичкарасига кўчирилган корхоналарни жойлаштириш бўйича ЎзССР Халқ Комиссарлари Советининг фаолияти тўғрисида	36
М. Ш. Қосимова. Улуғ Ватан уруши йилларида ўзбек миллий қисмларида идеологик ишлар	38

Историография

Ю. С. Ахтямова. Улуғ Ватан уруши йилларида СССР халқлари дўстлигини сохталаштирувчи буржуа танқидига доир	41
---	----

Танқид ва тақриз

Б. И. Пинхасов. ЎзССР қонунлари ва социалистик ҳуқуқий тартибларни мустаҳкамлаш	46
М. Х. Қаримов. М. В. Иордан. Миллатчиликка қарши интернационализм	47
А. Р. Муҳаммаджонов. Т. К. Хўжаев. Қадимги Ўзбекистон палеоантропологиясига доир	48

Хроника

Р. Г. Муқминова. «Бартольдхонлик-81»	51
<u>Рустам Ҳақимович Абдушукуров (1910—1981)</u>	53

Урта Осиё, Яқин ва Урта Шарқ халқларининг ижтимоий-сиёсий қарашлари ва философия тарихи бўйича докторлик ҳамда кандидатлик диссертациялари тематикасининг тавсия қилиниши	55
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь!

С. П. Турсунмухамедов. XXVI съезд КПСС о развитии социально-классовой структуры советского общества.	3
С. М. Шахабов. Развитие промышленности в зоне Голодной степи и его социально-экономическое значение	10
В. К. Живаев, И. Иватов. Социально-экономическая сущность колхозно-рыночной торговли и ее значение в условиях развитого социализма (На материалах УзССР)	16
Б. Ю. Бабаханов. Диалектика интернационального и национального в культуре советского народа	21
А. А. Мадраимов. Камалиддин Бехзад (К юбилею художника)	27

Новое в науке: поиски, открытия, находки

Э. Караяев. Мраморная колонна XV века с исторической надписью	31
---	----

Научные сообщения

В. И. Устинова. Развитие движения наставников в промышленности УзССР на современном этапе	34
К. Т. Халмуминов. О деятельности СНК УзССР по размещению эвакуированных предприятий в период Великой Отечественной войны	36
М. Ш. Касымова. Идеологическая работа в узбекских национальных частях в годы Великой Отечественной войны	38

Историография

Ю. С. Ахтямова. К критике буржуазной фальсификации дружбы народов СССР в годы Великой Отечественной войны	41
---	----

Критика и библиография

Б. И. Пинхасов. Законодательство Узбекской ССР и укрепление социалистического правопорядка	46
М. Х. Каримов. М. В. Иордан. Интернационализм против национализма	47
А. Р. Мухамеджанов. Т. К. Ходжайов. К палеоантропологии древнего Узбекистана	48

Хроника

Р. Г. Мукминова. «Бартольдские чтения-81»	51
<u>Рустам Хакимович Абдушукуров (1910—1981)</u>	53

Рекомендуемая тематика докторских и кандидатских диссертаций по истории философской и общественно-политической мысли народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока	55
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Турсунмухамедов С. П.**— член-корреспондент АН УзССР, ректор Ташкентского государственного педагогического института им. Низами.
- Мукминова Р. Г.**— доктор исторических наук, и. о. зав. отделом древней и средневековой истории Узбекистана Института истории АН УзССР.
- Мухамеджанов А. Р.**— доктор исторических наук, директор Института археологии АН УзССР.
- Пинхасов Б. И.**— доктор юридических наук, директор Ташкентского научно-исследовательского института судебной экспертизы им. Х. С. Сулеймановой Министерства юстиции УзССР.
- Ахтямова Ю. С.**— кандидат исторических наук, мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Живаев В. К.**— кандидат экономических наук, зав. сектором «Обобщение опыта развития социалистической экономики Узбекистана» Института экономики АН УзССР.
- Каримов М. Х.**— кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой марксистско-ленинской философии Бухарского технологического института пищевой и легкой промышленности.
- Касымова М. Ш.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Мадраимов А. А.**— кандидат искусствоведения, зав. лабораторией Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Халмуминов К. Т.**— кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Бабаханов Б. Ю.**— преподаватель кафедры философии и научного коммунизма Сырдарьинского государственного педагогического института им. Гафура Гуляма.
- Иватов И.**— мл. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Караев Э.**— мл. научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Устинова В. И.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Шахабов С. М.**— мл. научный сотрудник СОПС АН УзССР.

ПАМЯТКА АВТОРУ

При подготовке рукописей просим придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

Плотность текста — 28 строк по 60 знаков в каждой. Подклейки, исправления от руки не допускаются.

2. Размеры полей машинописных страниц: снизу и слева — 2,5 см, справа — 1 см, сверху — 2 см.

3. Графика машинописных знаков (русского и иностранного) должна быть отчетливой, ровной и полной.

4. Иллюстрации следует давать в двух экземплярах, в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). На оборотной стороне каждого рисунка должны быть указаны фамилия автора, название работы и номер рисунка. Номер рисунков, как и таблиц, следует выносить на поля рукописи (при первом упоминании).

5. Сноски печатаются через два интервала и помещаются внизу страницы. Нумерация сносок должна быть сквозной.

6. Последовательность цитирования монографий: автор, название работы, место издания, год издания, страница.

Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи, название журнала, год, номер, страница.

7. Оформление сносок. Инициалы авторов (в том числе классиков марксизма-ленинизма) ставятся после фамилии (как в библиографии), перед местом издания — точка; страницу обозначать буквой «с»; название работ без автора в кавычки не заключать.

Примеры: Е с и н А. Ф. Радио и телевидение Узбекистана. Рост, достижения, проблемы. Ташкент, 1975, с. 37.

Из истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1975, с. 84.

Многотомные издания, помимо названия, места, года издания, страницы, должны обязательно включать количество томов, номер тома, на который идет ссылка, и его название.

Пример: История Узбекской ССР в 4 томах. Т. 4. Период завершения строительства социализма и переход к коммунизму (1938—1965 гг.). Ташкент, 1968, с. 85.

Названия журналов и продолжающихся изданий (ежегодники, труды, записки и пр.) заключать в кавычки; место издания не указывать (исключение составляют некоторые старые издания).

Пример: Ураков Б. Керамика с городища Ромиштепа.— «Общественные науки в Узбекистане», 1978, № 2, с. 33.

Если фамилия, инициалы автора и название статьи даются в тексте, в сноске указываются только сведения об издании.

Пример: «Исторические записки», 1960, т. 50, с. 1.

Названия газет заключаются в кавычки, затем ставятся год (обязательно с буквой «г»), число и месяц издания.

Пример: «Правда Востока», 1965 г., 15 октября.

8. К статье прилагается резюме на рус. и узб. яз. (объем — до 10 строк).

9. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Точность цитирования произведений классиков марксизма-ленинизма должна быть заверена подписью автора. Следует указать также дату отправления и полный почтовый адрес автора:

10. Объем не должен превышать:

- а) для статей — 12 стр. машинописи,
- б) для научных сообщений и рецензий — 6—7 стр.,
- в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр.

Присланные статьи рецензируются и выносятся на рассмотрение редакционной коллегии журнала.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. Ю. Чурина*

Сдано в набор 21. 05. 81. Подписано к печати 5. 06. 81. P08154. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,25. Уч.-изд. л. 5,1. Тираж 1388. Заказ 99. Цена 40 к.

Адрес Издательства: 700047, г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Цена 40 к.

Индекс
75349